

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт

Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Тарбагаев А.Н.
подпись фамилия, инициалы
«__» _____ 20__ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Уголовно-правовая регламентация ответственности за пытки»
тема

40.04.01 «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

доцент кафедры,
канд. юрид. наук
должность, ученая степень

Мирончик А.С.
фамилия, инициалы

Выпускник

подпись, дата

Асташкова Ю.Г.
фамилия, инициалы

Рецензент

подпись, дата

управляющий партнер
КА КК «Киреев и партнеры»
должность, ученая степень

Киреев П.Д.
фамилия, инициалы

Красноярск, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Понятие «пытка»	7
1.1. Историко-социальные основания криминализации пыток	7
1.2. Международно-правовое понятие «пытка»	20
1.3. Генезис понятия «пытка» в УК РФ и доктринальных источниках.....	31
2. Уголовная ответственность за применение пыток по УК РФ	39
2.1. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного пунктом «д» части 2 статьи 117 УК РФ.....	39
2.2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного частью 2 статьи 302 УК РФ.....	50
2.3. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного частью 3 статьи 286 УК РФ.....	65
3. Оптимизация уголовной ответственности за применение пыток в Уголовном кодексе РФ	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	92

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено вопросу уголовно-правовой ответственности за применение пыток в соответствии с действующим Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) и вариантам её оптимизации.

Выбранная тема актуальна как для науки, так и для практики: последние несколько лет новостные ленты различных средств массовой информации пестрят заголовками о применении сотрудниками правоохранительных органов или исправительных учреждений пыток к подозреваемым, обвиняемым либо к осужденным соответственно. Порождается широкий общественный резонанс, который вскоре утихает до появления нового подобного заголовка...

Какой же должна быть адекватная реакция государства на случаи применения пыток? В силу части 2 статьи 21 Конституции РФ, провозглашающей недопустимость применения пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, законодатель должен установить преступность и наказуемость перечисленных деяний. Однако пригоден ли российский Уголовный кодекс для привлечения к ответственности за применение пытки? По какой статье (пункту, части статьи) УК РФ следует квалифицировать такое деяние?

На практике, как мы выяснили в ходе исследования, ситуация также носит неоднозначный характер: с одной стороны, правозащитные организации, адвокаты и даже Уполномоченный по правам человека в РФ полагают имеющиеся нормы УК РФ во многом непоследовательными и в целом недостаточными для цели привлечения виновных в применении пыток к уголовной ответственности. Об этом свидетельствует не только бедность судебной практики по пункту «д» части 2 статьи 117 и части 2 статьи 302 УК РФ, но и отсутствие официальной судебной статистики по преступлениям данной категории. Таким образом, они настаивают на необходимости введения в УК РФ самостоятельного состава преступления – «Применение пытки...». С другой стороны, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел,

Федеральная служба безопасности и Федеральная служба исполнения наказаний придерживаются позиции избыточности предлагаемых изменений: по их мнению, существующие нормы УК РФ более чем достаточны для квалификации соответствующих деяний¹.

Несмотря на то, что запрет применения пыток действует в России с 3 марта 1987 года (с момента ратификации профильной международной конвенции СССР, чьим правопреемником выступает Российская Федерация), научные труды по данному вопросу не столь многочисленны. Так, уголовно-правовой ответственности за пытки посвящены диссертации Г.Ю. Гладких и Р.С. Чобаняна. Различные аспекты исследуемого вопроса рассмотрены в диссертациях 2000-2011 годов Е.А. Авдеевой, С.Г. Айдаева, О.В. Артюшиной, В.П. Берестова, И.Ю. Буневой, В.Г. Вениаминова, А.А. Калашниковой, Д.А. Морякова, Ю.С. Пестеровой, Р.М. Шагвалиева.

Целью данной магистерской диссертации выступает исследование уголовно-правовой ответственности за применение пыток по действующему УК РФ, фиксация и теоретическое осмысление вариантов её оптимизации.

В соответствии с целью настоящей работы можно обозначить следующие стоящие перед нами задачи:

- 1) выявить исторические и социальные основания криминализации пыток, уяснить их действительное значение;
- 2) посредством анализа международно-правовых норм и практики их применения, проследить шаги человечества на пути к установлению абсолютного запрета на применение пыток; выделить ключевые признаки понятия «пытка», которые закладываются международным сообществом;
- 3) обобщить имеющиеся в российской науке уголовного права точки зрения на возможное определение понятия «пытка» и уяснить его ключевые

¹ СПЧ представил рекомендации по соблюдению принципов открытости и законности в учреждениях УИС [Электронный ресурс]. Адвокатская газета, 17 дек. 2018 г. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru>; МВД, ФСБ и ФСИН считают введение уголовной ответственности за пытки избыточной нормой [Электронный ресурс] Адвокатская газета, 30 янв. 2018 г. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru>

признаки;

4) посредством анализа состава преступления, предусмотренного пунктом «д» части 2 статьи 117 УК РФ, выделить основные проблемы, возникшие в практике применения этой нормы;

5) посредством анализа состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 302 УК РФ, выделить основные проблемы, возникшие в практике применения этой нормы;

6) посредством анализа состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 286 УК РФ, уяснить пригодна ли она для квалификации деяний, состоящих в применении пытки;

7) ввиду особой важности и «проблемности» установления уголовной ответственности за применение пыток уделить пристальное внимание вопросу её оптимизации, обобщив и проанализировав имеющиеся в российской науке уголовного права точки зрения на возможные варианты такой оптимизации.

Объектом магистерской диссертации являются теоретические и практические проблемы противодействия применению пыток, их причины и условия, уголовно-правовая регламентация запрета применения пыток. Предметом настоящего исследования выступают нормы российского уголовного законодательства, направленные на борьбу с пытками, их содержание и тенденции развития, а также практика их применения и возможные направления оптимизации.

Теоретическую базу исследования составляют диссертации, монографии, научные статьи и иная научная литература. Эмпирическую базу исследования составляют приговоры судов первой инстанции различных регионов и данные официальной судебной статистики, сформированные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. В силу малого количества практического материала, автором также изучались тематические публикации средств массовой информации.

Структура настоящей работы в целом соответствует порядку решения задач, поставленных в рамках настоящего исследования. Поэтому прежде чем перейти непосредственно к вопросу об уголовно-правовой ответственности за применение пыток, необходимо проанализировать исторические и социальные аспекты, которые привели общество к идее криминализации рассматриваемого деяния.

1. Понятие «пытка»

1.1. Историко-социальные основания криминализации пыток

История применения пыток уходит корнями в *первобытное общество*. Каждое племя было вынуждено защищать свои уязвимые и непрочные социальные группы от соседних, воинственно настроенных племен. Жестокость по отношению к взятым в ходе межплеменных столкновений пленникам, с одной стороны, служила предостережением для потенциальных врагов; с другой стороны, спланивала племя и связывала его членов узами ненависти к общему врагу. Пытки в первобытном обществе мало чем отличались от пыток древнего мира или средних веков: людям наносили различного рода увечья, избивали палками и плетьюми, побивали камнями, пытали огнем и т.д.

Внутри племени нарушители карались не менее жестоко, чем пленники: их старались наказать таким образом, чтобы совершить подобное впредь было неповадно не столько самому нарушителю, сколько другим членам племени. Если же нарушителя «приговаривали» к смерти, то казнь непременно превращалась в зрелищное мероприятие показательного-изуверского характера, сопровождающееся разнообразными церемониальными действиями.

Кроме того, первобытными племенами широко практиковались языческие жертвоприношения, когда самым надёжным способом умиловить разгневанных богов считалось пролитие человеческой крови. Так, человека, приносимого в жертву ацтекскому богу по имени Тецкатлипока, клали на спину вдоль жертвенного алтаря, и после того, как его связывали, верховный жрец одним движением вскрывал ему грудь и вынимал еще пульсировавшее сердце².

В *период древнего мира* мотивы, методы и оправдание пыток оставалось неизменным: различные пытки широко применялись в Древнем Египте, Ассирии, Древней Греции, Древнем Риме и других античных государствах. Однако сами пытки приобретали все большую жестокость и извращенность,

² Брайен Лейн. Энциклопедия пыток и казней [Электронный ресурс]. Москва: Алгоритм, 2018. С. 28-29. Режим доступа: <https://www.litres.ru/brayen-leyn/enciklopediya-pytok-i-kazney/chitat-onlayn>

для чего создавались первые специальные приспособления – орудия пыток. Власть предпринимала первые попытки узаконить применение пыток. В то же время, пытка стала применяться не только с целью наказания или устрашения, но и как часть судопроизводства, способ получения доказательства (признания либо другой информации). Однако применялась она не ко всем.

Так, в республиканском периоде Древнего Рима пытки на допросе применялись только к рабам, выступавшим в качестве обвиняемых или свидетелей. Такая ситуация считалась неизбежным и естественным явлением. В свою очередь, свободный римский гражданин был в буквальном смысле неприкасаемым: его тело не должно было страдать в суде. Если же рассматривалось дело о государственном преступлении, в котором обвинялся римский гражданин, то вместо него пытали его раба. В случае виновности господина, рабы считались свободными и более не принадлежали прежнему владельцу.

Со времён императора Тиберия пыткам стали подвергать римских граждан и свободных лиц, сначала только в случаях обвинения в оскорблении Величества, а затем и при других обвинениях. Пытки производились вне суда, под наблюдением особого чиновника – *judex quaestionis*, который допрашивал обвиняемого и заносил его показания в протокол. В качестве пытки жертву могли сечь розгами, растягивать конечности на козле или на верёвках, подвешивать на вонзавшихся в тело железных крючьях, поджаривать на горячих углях, использовать раскалённое железо³.

Период Средневековья внедрил пытку в повседневную практику. Большинство источников права того времени прямо предусматривали применение пыток и в качестве способа наказания, и в качестве способа получения доказательств. Связывалось это, прежде всего, с зарождением и дальнейшим развитием новой формы уголовного процесса – розыскного

³ Тираспольский Г.И. Беседы с палачом. Казни, пытки и суровые наказания в Древнем Риме [Электронный ресурс]. Москва: Intrada, 2003. Режим доступа: https://royallib.com/book/tiraspoljskiy_gennadiy/besedi_s_palachom_kazni_pitki_i_surovie_nakazaniya_v_drevnem_rime.html

процесса (также именуемой инквизиционным или следственным процессом). Фундаментальной характеристикой указанной формы процесса являлась система формальных доказательств, при которой ценность каждого вида доказательства была предусмотрена законом. Наиболее совершенным доказательством, так называемой «царицей доказательств», выступало признание самого обвиняемого, добиться которого стремились любой ценой.

Наиболее яркой иллюстрацией применения пыток в период Средневековья и, полагаем, наиболее жестокой – во всей истории человечества, стала борьба Святой инквизиции с ересью и охота на ведьм. До XII века каноническое право, стремясь привести преступника к сознанию своей вины мерами кротости и духовного врачевания, отрицало возможность применения пыток. Однако вскоре Церковь преодолела собственное неприятие в связи с распространением еретических учений: в 1152 г. Иннокентий IV одобрил применение пытки для обнаружения еретиков и предписал светским властям употреблять ее при всяком расследовании священного трибунала. В 1202 г. духовенство, руководствуясь сохранностью тайны процесса, перестало обращаться за содействием к светским властям, и тогда Урбан IV(V) позволил инквизиторам самим применять пытку.

В свою очередь, светские суды, заимствовав из канонического права основные принципы розыскного процесса, стали относиться к заподозренному как к противнику порядка и начали применять пытку как способ получения признания.

Область применения пыток расширялась по мере выхода из употребления ордалий («суда Божьего») и судебных поединков: в обвинительном процессе обвиняемый мог очиститься от подозрения посредством испытания огнём и водой или победой на поединке; в розыскном процессе – он мог снять с себя подозрение терпеливым перенесением пытки. В основание последней также вкладывалась вера в непосредственное вмешательство Бога, который поможет невиновному вынести незаслуженные страдания, тогда как действительный виновник не в состоянии против них устоять.

Постепенно пытка стала центральным институтом розыскного процесса, однако ее применение практически ничем не ограничивалось: обвиняемых подвергали пыткам на основании народной молвы и ничем не подтвержденных подозрений, считая признание, полученное под пыткой, бесспорным доказательством виновности⁴.

Что касается *применения пыток в России*, то относительно момента их появления существуют две точки зрения. Так, Н.М. Карамзин и М.А. Максимович утверждали, что пытки пришли на Русь из азиатских стран в результате монгольского нашествия (1237-1242 гг.) и дальнейшего установления татаро-монгольского ига (до 1480 г.). В качестве аргумента в пользу своей позиции они ссылались на отсутствие юридически закреплённых телесных наказаний в Русской правде, где высшей мерой наказания выступал «поток и разграбление» (выдача преступника вместе с семьёй «головой», то есть в рабство, и конфискация его имущества). Однако М.Ф. Владимирский-Буданов и В.И. Сергеевич настаивали на том, что пытки присутствовали на Руси и до азиатской экспансии: в подтверждение тому они приводили положение Судебника Казимира 1468 г., согласно которому «парубок за первую татьбу приговаривался к побоям»⁵.

Так или иначе, в России применение пытки впервые было узаконено **Судебником Ивана III (1497 г.):**

- «14. О ТАТИНЫХ РЕЧЕХ. А на кого тать возмолвит, ино того опытати: будет прирочной человек з доводом, ино его пытати в татбе; а не будет на него прирока з доводом в какове деле в прежнем, ино татиным речем не верити, дати его на поруку до обыску» (данная статья предусматривала порядок действий в случае, если вор называл кого-либо своим сообщником: если речь шла о «прирочном» человеке, то есть осужденном

⁴ Романовский Г.Б., Романовский В.Г. Пытки и борьба с терроризмом [Электронный ресурс] : монография. Москва: Проспект, 2021. С. 7-8. Режим доступа: <http://libproxy.bik.sfu-kras.ru:2090/book/44462/page/7>

⁵ Железняк А.В. Телесные наказания и пытки в истории государства и права России до 1864 года [Электронный ресурс]. Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2014. № 7-8. С. 319-320. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

за ранее совершенное преступление, то он подвергался пытке; в противном случае отдавался на поруки до производства обыска);

- «О НЕДЕЛЬЩИКАХ УКАЗ. ... 34. А которому дадут татя, а велят его пытати, и ему пытати татя безхитростно, а на кого тать что взговорит, и ему то сказати великому князю или судии, которой ему татя дасть, а клепати ему татю не велети никого...»⁶ (указанная статья обязывала специального должностного лица, недельщика, пытать обвиняемого добросовестно, точно передавать сказанное при допросе судье и т.д.).

С этого времени возможность применения пыток, их основания и условия, порядок применения все более и более подробно регулировался источниками права того времени; в свою очередь, область применения пыток постоянно расширялась и достигла своего апогея во времена правления Петра I.

В то же время в Европе с конца XVII века медленно, но верно наблюдались различные ограничения применения пыток, в основе которых лежали гуманистические идеи *эпохи Просвещения*: во Франции Вольтер и энциклопедисты, в Италии Чезаре Беккариа доказали полную непригодность пытки как средства к обнаружению истины, и настаивали на том, что нельзя подвергать пытке заподозренного, вина которого еще не доказана, а пытка уличенного преступника есть бесполезное мучение.

Под влиянием этого движения законодательства разных стран мало-помалу стали отказываться от применения пыток. Так, пытка окончательно была отменена в Пруссии в 1754 г., в Дании в 1770 г., в Австрии в 1787 г., во Франции в 1789 г. В мелких германских государствах, принявших французское уголовное законодательство, пытка была отменена в конце XVIII века (но после падения Наполеона I в некоторых государствах была вновь восстановлена). В Скандинавских государствах и в Англии, благодаря развитию суда присяжных, пытка рано вышла из употребления⁷.

⁶ Судебник 1497 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://museumreforms.ru/load-document/nojs/13625>

⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. [Электронный ресурс]: в 86 т. Санкт-Петербург: АО «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1890-1907. Т. 50. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>

В царствование императрицы Елизаветы законодательство вступило на путь *постепенного смягчения пыток*, который впоследствии продолжила императрица Екатерина II.

Первой попыткой запрета пыток в России можно считать Наказ комиссии для составления нового уложения 1767 г., в котором Екатерина II, следуя взглядам Чезаре Беккарии, выразила решительное осуждение пыток: «Употребление пыток противно здравому естественному рассуждению; само человечество вопиет против оных и требует, чтобы они были вовсе уничтожены... пытка есть надежное средство осудить невинного, имеющего слабое сложение, и оправдать беззаконного, на силу и крепость свои уповающего... Все наказания, которые тело человеческое изуродовать могут, должны быть отменены».

Юридически пытки в России были отменены указом Александра I от 27 сентября 1801 г.: «Правительствующий сенат, зная всю важность сего злоупотребления и до какой степени оно противно самым первым основаниям правосудия и притеснительно всеми правами гражданскими, не оставит при сём случае сделать повсеместно, во всей империи наистрожайшее подтверждение, чтобы нигде, ни под каким видом ни в вышних, ни в нижних правительствах и судах никто не дерзнул ни сделать, ни допускать, ни исполнять никаких истязаний, под страхом неминуемого и строгого наказания, чтобы присутственные места, коим законом предоставлено решение дел уголовных, в основание своих суждений и приговоров полагали личное обвиняемых пред судом сознание, чтобы в течение следствий они не были они подвержены каким либо пристрастным допросам и что, наконец, само название пытки стыд и укоризну человечеству наносящее изглажено было навсегда из памяти человечества»⁸.

Кратко ознакомившись с историей применения пыток и дальнейшими шагами человечества на пути к отказу от их использования, полагаем

⁸ Романовский Г.Б., Романовский В.Г. Пытки и борьба с терроризмом [Электронный ресурс] : монография. Москва: Проспект, 2021. С. 14-16. Режим доступа: <http://libproxy.bik.sfu-kras.ru:2090/book/44462/page/14>

необходимым обратимся к вопросу *криминализации применения пыток*.

На протяжении многих тысячелетий общество воспринимало пытки как совершенно обыденное и, более того, необходимое явление; государства прямо предусматривали возможность применения пыток в источниках права, оправдывая это наказанием виновному за содеянное и (или) познанием истины в судопроизводстве (причем не только уголовном). Почему же человечество в итоге пришло к противоположной позиции, запретив пытки и признав их применение преступным деянием?

В теории уголовного права в основе криминализации, то есть признания деяния преступным путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, лежит *общественная опасность* – на наш взгляд, важнейший признак любого преступления. Те или иные деяния должны признаваться преступными тогда и только тогда, когда они представляют опасность для всего общества и государства. Такая опасность состоит в том, что как отдельно взятое преступление, так и совокупность преступлений вместе взятых порождают существенные негативные изменения в обществе, что, в свою очередь, причиняет вред в самых различных вариациях.

В целях настоящего исследования определим **общественную опасность** как способность деяния причинять существенный вред общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда. Как правило, в научной литературе делается акцент на объективном свойстве этой категории: так Ю.А. Красиков и А.И. Марцев настаивают, что общественная опасность как признак преступления, будучи закрепленной в законе и имея правовое значение, существует объективно и не зависит ни от воли законодателя, ни от воли правоприменителя⁹. Однако это не совсем так. Общественная опасность преступления, как и само преступление, является категорией не только социальной, но и правовой, требующей соответствующей оценки: государство в лице законодательного органа оценивает объективный вред,

⁹ Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния [Электронный ресурс]. Вестник Воронежского института МВД России, 2009. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

причиняемый теми или иными деяниями, и констатирует этот вред путём установления уголовно-правового запрета на их совершение, тем самым криминализуя общественно опасное деяние.

Общественная опасность каждого, отдельно взятого преступления рассматривается через призму её характера и степени. *Характер общественной опасности* выступает качественным показателем и определяется, прежде всего, объектом преступного посягательства (важностью общественных отношений, которым причиняется вред или создается угроза его причинения), а затем формой вины (умысел либо неосторожность). *Степень общественной опасности* является количественным показателем, который зависит от вида и размера причиненного вреда, способа совершения преступления, особенностей предмета преступления, количества и особенностей потерпевших, наличия определенных мотивов и целей и других обстоятельств.

Так, Р.С. Чобанян характеризует *общественную опасность применения пыток* следующим образом:

1) пытка представляет собой крайнюю форму проявления жестокости, зачастую наносит колоссальный вред здоровью и психике потерпевшего; в то же время сама жестокость (вне зависимости от применения пытки) неприемлема для жизни в социуме, поскольку общество заинтересовано в безопасности и защите прав своих членов;

2) пытка является формой насилия, используемого для незаконного подавления свободной воли человека и, как следствие, нарушения его естественных прав; в отличие от других форм жестокого обращения (в качестве которых автор приводит истязание и побои) пытка имеет четкую целевую установку и служит своеобразным способом достижения пытающим своей цели (не обязательно преступной);

3) применение пыток должностными лицами формирует крайне негативное отношение общества к органам государства, развращает его, приучая к мысли об обыденности и естественности насилия, жестокости и несправедливости, оправдать которые можно более эффективным

достижением какой-либо цели, а также способствует росту взаимосвязанной преступности (например, коррупции)¹⁰.

Таким образом, российский законодатель констатировал общественную опасность применения пыток и криминализировал это деяние, установив уголовно-правовую ответственность за истязание с применением пытки (пункт «д» части 2 статьи 117 УК РФ) и за принуждение к даче показаний, заключения с применением пытки (часть 2 статьи 302 УК РФ).

К сожалению, с введением в России конституционного запрета на применение пыток и дальнейшей криминализацией этого деяния, пытки не перестали являться частью действительности. Так, самым громким делом, остро обозначившим проблему применения пыток в России и её недостаточную криминализацию, стало дело Алексея Михеева.

В 1998 году инспектор ГАИ Михеев был обвинен в изнасиловании и убийстве девушки, которую подвозил до Нижнего Новгорода накануне вечером. Сотрудники милиции сначала избивали, а затем пытали коллегу электрическим током на протяжении нескольких дней. Не выдержав пыток и оставшись на минуту без внимания, Михеев вырвался и выпрыгнул из окна второго этажа здания милиции, желая покончить с жизнью. Он остался жив, но, сломав позвоночник, впоследствии стал инвалидом из-за противодействия сотрудников милиции своевременному проведению необходимой операции. В тот день, когда Михеев выпрыгнул из окна, «убитая» девушка вернулась домой целая и невредимая.

На протяжении семи лет (общий срок предварительного расследования) следователи прокуратуры отказывались признать факт применения пыток к Михееву: расследование по делу саботировалось, следователи уклонялись от сбора доказательств, допроса свидетелей, грубо и систематически нарушали процессуальные нормы, откровенно игнорировали права потерпевшего и его представителей, искажали показания свидетелей при протоколировании.

¹⁰ Чобанян Р.С. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2007. С. 14-15. Режим доступа: <https://www.dissercat.com>

За вышеуказанный период было вынесено множество незаконных процессуальных постановлений: два – об отказе в возбуждении уголовного дела; три – о приостановлении уголовного дела; девятнадцать – о прекращении уголовного дела. Однако материалы дела вместе с обвинительным заключением всё-таки были направлены в суд для рассмотрения.

30 ноября 2005 г. Ленинский районный суд Нижнего Новгорода признал двух сотрудников милиции виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а» и «б» части 3 статьи 286 УК РФ, и приговорил к четырем годам лишения свободы с запретом занимать должности в правоохранительных органах в течение трех лет.

Позже дело Алексея Михеева рассматривалось в Европейском суде по правам человека (далее – Европейский суд, ЕСПЧ): 26 января 2006 г. Европейский суд констатировал нарушение Российской Федерацией статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (применение пытки) и присудил потерпевшему рекордную компенсацию в размере 250 000 евро¹¹.

Дело Алексея Михеева стало первым делом в ЕСПЧ о пытках в российской милиции. В процессе работы над этим делом нижегородские правозащитники создали специализированную общественную организацию – Комитет против пыток. Позднее были созданы и иные правозащитные организации, оказывающие юридическую помощь жертвам пыток, например Фонд «Общественный вердикт».

И на сегодняшний день в средствах массовой информации периодически мелькают ужасающие заголовки. Так, в октябре 2021 года правозащитники проекта Gulagu.net сообщили о том, что в их распоряжении оказался крупнейший архив видеозаписей тюремных пыток, снятый в России: порядка сорока гигабайтов видео с пытками заключенных были сняты сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний на служебные видеорегистраторы. Одно из опубликованных видео снято в Областной туберкулезной больнице

¹¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 26 янв. 2006 г. по делу «Михеев против России» (жалоба № 77617/01) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

№ 1 УФСИН России по Саратовской области. На кадрах демонстрируется, как на заключенных мочатся, избивают их, насилюют или пытаются, вставляя швабру в прямую кишку. При этом заключенные либо связаны в неестественных позах на больничных койках, либо их удерживают другие, более «привилегированные» заключенные. Несмотря на истощные крики, медицинский персонал ОТБ-1 не препятствует происходящему и не оказывает какой-либо помощи¹².

Как показала практика аналогичных инцидентов (например, Ярославского дела), публикация видео в средствах массовой информации, вызвавшая широкий общественный резонанс, в гораздо большей мере может гарантировать жертвам пыток привлечение виновных к уголовной ответственности.

В связи с этим представляются интересными результаты социальных опросов населения о возможности применения пыток. Так, фондом «Общественный вердикт» при содействии команды Дмитрия Рогозина, старшего научного сотрудника Института социологии РАН, было организовано и проведено исследование «Что вы думаете о насилии и пытках?»¹³. Данное исследование проводилось в три этапа: в марте 2017 года, апреле 2018 года и в онлайн-формате в октябре 2018 года.

Особенность указанного исследования заключается в том, что респонденты высказывались не по поводу фундаментального запрета пыток, а оценивали применение пыток и незаконного насилия в конкретных ситуациях: вопросы были сформулированы таким образом, что заставляли людей встать перед выбором в очень конкретной ситуации и принять решение — применять или не применять пытки.

Приведем результаты по наиболее «типичным» для России ситуациям:

¹² Опубликованы видео с новыми эпизодами пыток в саратовской тюремной больнице [Электронный ресурс]. Интерфакс, 06.10.2021 г. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/795570>

¹³ Насилие и пытки по версии общества: третья волна измерений [Электронный ресурс]. Фонд «Общественный вердикт», октябрь 2018 г. Режим доступа: https://police-barometer.ru/torture_research_3

1) Как Вы считаете, имеют или не имеют право полицейские, следователи идти на незначительные нарушения закона для раскрытия общественно-значимых преступлений?

Период опроса Варианты ответа	Апрель 2018 г. (опрошено 1 069 чел.)	Октябрь 2018 г. (опрошено 3 292 чел.)
«не знаю»	17 %	16 %
«не имеют права»	61 %	61 %
«имеют право»	21 %	23 %

2) Ночью ограбили магазин. Все улики указывают на местного жителя – студента 2 курса. Его той же ночью задерживают и по горячим следам хотят раскрыть преступление. От студента требуют явки с повинной. Он отказывается, к нему применяют пытки, требуя сознаться и дать необходимую информацию для раскрытия преступления. Как вы считаете, должны или не должны так поступать полицейские?

Период опроса Варианты ответа	Апрель 2018 г. (опрошено 1 069 чел.)	Октябрь 2018 г. (опрошено 3 292 чел.)
«не знаю, не могу сказать»	1 %	1 %
«нет, не должны»	98 %	97 %
«да, должны»	1 %	1 %

3) Групповое убийство. Следователи и полицейские ищут преступников. Один из них попадает. Он остальных не выдает, берет преступления на себя, зная, что за групповое срок дадут больше. К нему применяют насилие, добываясь информации о сообщниках, которые опасны и их нельзя оставлять безнаказанными. Как вы считаете, допустимо или недопустимо поведение полицейских?

Период опроса Варианты ответа	Апрель 2018 г. (опрошено 1 069 чел.)	Октябрь 2018 г. (опрошено 3 292 чел.)
«не знаю, не могу сказать»	11 %	11 %
«недопустимо»	64 %	66 %
«допустимо»	24 %	24 %

4) Полиция ищет преступника-маньяка, который в парке нападает на детей. Дети исчезают. Найдя маньяка, полицейские требуют от него, чтобы он сказал, где находятся пропавшие дети. Детей еще можно спасти.

Но он молчит и отказывается признаваться. Полицейские применяют пытки, чтобы выбить нужную информацию. Должны или не должны так поступать полицейские?

Период опроса Варианты ответа	Апрель 2018 г. (опрошено 1 069 чел.)	Октябрь 2018 г. (опрошено 3 292 чел.)
«не знаю»	17 %	18 %
«не должны»	38 %	40 %
«должны»	45 %	42 %

5) Заключение отказывается выходить на работу. Это нарушение тюремных правил. Надзиратели предупреждают его, что если он не подчинится, то они могут применить физическую силу. Заключение стоит на своем. Надзиратели избивают заключенного, принуждая его к порядку. *Как Вы считаете, поведение надзирателей допустимо или недопустимо?*

Период опроса Варианты ответа	Март 2017 г. (опрошено 2 515 чел.)	Апрель 2018 г. (опрошено 1 069 чел.)	Октябрь 2018 г. (опрошено 3 292 чел.)
«не знаю»	5 %	8 %	7 %
«недопустимо»	90 %	83 %	83 %
«допустимо»	5 %	9 %	11 %

Как видно из представленного исследования, подавляющее большинство респондентов (до 97 % в зависимости от конкретной ситуации) признают применение пытки недопустимым; в то же время от 1 до 24 % опрошенных полагают возможным применение пытки в той или иной ситуации. Исключением стала ситуация № 4, где результаты имели спорное значение: в случае угрозы жизни ребенка, большинство респондентов (в среднем 44 %) выступают за применение пытки; 39% – настаивают на абсолютном запрете применения пыток; 17% – затруднилось сделать выбор.

Таким образом, исследование «Что вы думаете о насилии и пытках?» показывает, что в большинстве своем общество негативно оценивает применение пыток. Однако эта оценка может стать спорной либо даже положительной, если последствия отказа от пытки будут гораздо хуже её применения. В юриспруденции, философии и социологии разновидность

подобной ситуации получила название «*ситуация тикающей бомбы*» – гипотетическая ситуация, при которой правоохранительным органам известно о террористическом акте, который неминуемо должен произойти, и только получение соответствующей информации от задержанного способно предотвратить гибель людей. Возникает моральная дилемма: возможно ли в такой чрезвычайной ситуации применить к задержанному пытку, чтобы получить от него эту информацию? Особое внимание этот вопрос привлек к себе после террористических актов 11 сентября 2001 г. Вскоре после этого американский адвокат и преподаватель юридической школы Гарвардского университета Алан Дершовиц выступил с идеей легализации пыток в исключительных и строго определённых законом случаях¹⁴. Несмотря на достаточное количество аргументов «за» и «против» применения пытки вопрос остаётся открытым по сей день.

1.2. Международно-правовое понятие «пытка»

Осознав масштабность и вопиющий характер нарушений прав человека, допущенных странами «оси» и их союзниками в ходе Второй мировой войны, мировое сообщество пришло к выводу о необходимости заключения всеобщего договора о правах человека. Применение нацистской Германией ужасающих пыток в отношении военнопленных, узников концентрационных лагерей и других лиц, в свою очередь, предопределило включение в такой договор абсолютного запрета на применение пыток.

Первым шагом на пути к закреплению основных прав и свобод человека на международном уровне стало провозглашение **Всеобщей декларации прав человека** (1948 г.)¹⁵. Именно этим актом *впервые установлен запрет на применение пыток*: «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию»

¹⁴ Экстремальная юстиция [Электронный ресурс]. Радио Свобода, 28.05.2002 г. Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/24195622.html>

¹⁵ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

(статья 5). Однако ни статья 5, ни Всеобщая декларация прав человека в целом не содержат ни определение понятия «пытка», ни указания на какие-либо ей присущие признаки.

По итогам Второй мировой войны под эгидой Международного комитета Красного Креста были пересмотрены ранее заключенные Гаагские и Женевские конвенции, составляющие основу международного гуманитарного права. Результатом этого пересмотра стало принятие четырех **Женевских конвенций о защите жертв войны** (1949 г.)¹⁶:

1) Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (далее – ЖК I);

2) Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (далее – ЖК II);

3) Женевской конвенции об обращении с военнопленными (далее – ЖК III);

4) Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (далее – ЖК IV).

Вышеуказанными Женевскими конвенциями также установлен *запрет на применение пыток (как физических, так и моральных)* в отношении: лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях (в том числе, сложивших оружие), раненых, больных (статьи 3, 12 ЖК I); лиц, потерпевших кораблекрушение (статьи 3, 12 ЖК II); военнопленных (статьи 3, 17, 87 ЖК III); гражданского мирного населения (статьи 3, 31, 32, 100, 118 ЖК IV).

Применение пыток в контексте Женевских конвенций является *«серьезным нарушением»* (статьи 50 ЖК I, 51 ЖК II, 130 ЖК III, 147 ЖК IV), в отношении которого установлена *универсальная юрисдикция*, позволяющая

¹⁶ Женевские конвенции о защите жертв войны [Электронный ресурс] : приняты дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны в г. Женеве 12 авг. 1949 г. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

любому государству-участнику привлечь виновное лицо к ответственности вне зависимости от его гражданства и места совершения нарушения. Кроме того, к применению пыток во время вооруженного конфликта *сроки давности не применяются*¹⁷.

Положение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека было дословно воспроизведено в статье 7 **Международного пакта о гражданских и политических правах** (1966 г.)¹⁸ и дополнено текстом следующего содержания: «... В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам».

Однако нормы международного права по-прежнему не готовы ответить на вопросы: что такое «пытка»? какие признаки характеризуют данное деяние? как соотносятся пытка и бесчеловечное, жесткое или унижающее человеческое достоинство обращение и наказание? Более того, в связи с внесенным дополнением возникает еще один вопрос: как соотносятся пытка и проведение медицинских или научных опытов без согласия лица, в отношении которого они проводятся?

Значимость проблемы применения пыток и почти полное отсутствие правового регулирования в этой сфере привели к принятию **Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (1975 г.)¹⁹.

Прежде всего, в части 1 статьи 1 Декларации *впервые было определено понятие «пытка»*: «пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству

¹⁷ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [Электронный ресурс] : принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 нояб. 1968 г. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁹ Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 09 дек. 1975 г. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц».

Из приведенного определения можно выделить следующие *признаки, наличие которых может свидетельствовать о применении пытки*:

- 1) действие направлено на причинение человеку сильной боли или страданий, физических или умственных;
- 2) действие имело намеренный характер;
- 3) действие совершено официальным лицом или по его подстрекательству;
- 4) действие совершено с целью:
 - а) получить от жертвы или третьего лица информацию или признание;
 - б) наказать жертву за действия, которые она совершила либо в совершении которых подозревается;
 - в) запугивания жертвы или третьего лица.

Стоит отметить, что из объема понятия «пытка» сделано некоторое изъятие: «в это толкование не включаются боль или страдание, возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными».

Декларация также впервые определяет *соотношение понятий «пытка» и «жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение и наказание»*. Так, в соответствии с частью 2 статьи 1 понятие «пытка» поставлено в родовидовую зависимость от понятия «жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение и наказание», с указанием на две отличительные черты пытки – усугубленный и преднамеренный характер.

В силу статьи 3 Декларации *запрет на применение пыток носит абсолютный характер*: возможность применения пыток не может быть обусловлена и оправдана исключительными обстоятельствами, например,

состоянием или угрозой войны, внутренней политической нестабильностью или любым другим чрезвычайным положением.

Ратифицируя Декларацию, государство-участник принимает на себя *обязательство криминализовать применение пыток* в национальном уголовном законе именно в том толковании, которое дано Декларацией. Причем криминализации подлежит не только применение пытки (то есть действия исполнителя), но и «действия, которые представляют собой участие в пытках, соучастие в них, подстрекательство или намерение подвергнуть пытке» (статья 7).

В дальнейшем положения Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, нашли свое отражение в **Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка**²⁰. Действие кодекса распространяется на всех назначаемых или избираемых должностных лиц, связанных с применением права, которые обладают полицейскими полномочиями (особенно полномочиями на задержание правонарушителей), а также на осуществляющих такие полномочия представителей военных властей в форменной или гражданской одежде либо представителей сил государственной безопасности. Так, «ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц или такие исключительные обстоятельства, как состояние войны или угроза войны, угроза национальной безопасности, внутреннюю политическую нестабильность или любое другое чрезвычайное положение для оправдания

²⁰ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [Электронный ресурс] : принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 дек. 1979 г. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (статья 5).

Важнейшим шагом в установлении абсолютного запрета на применение пыток стало принятие под эгидой Организации Объединенных Наций **Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (1984 г.)²¹.

Определение понятия «пытка», данное в Конвенции, было несколько скорректировано, по сравнению с определением, данным в ранее упомянутой Декларации: «для целей Конвенции «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия» (часть 1 статьи 1).

Таким образом, внесенные изменения направлены на *расширение субъектного состава лиц, которые могут прибегнуть к применению пыток* (так, действие может быть совершено: 1) государственным должностным лицом; 2) лицом, выступающим в официальном качестве; 3) иным лицом, по подстрекательству либо с ведома либо с молчаливого согласия предыдущих), а также *перечня целей, для достижения которых лицо может быть подвергнуто пытке* (так, впервые указано на принуждение жертвы либо третьего лица, дискриминацию).

Стоит отметить, что в соответствии с частью 2 статьи 1 Конвенции

²¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 дек. 1984 г. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

международным договором либо национальным законодательством государства-участника может быть предусмотрено более широкое толкование понятия «пытка». То есть, мировое сообщество допускает расширение объема данного понятия, но не его сужение, что, на наш взгляд, принципиально важно.

Новеллой Конвенции стало положение части 1 статьи 3, согласно которой «ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток». В свою очередь, нарушение данного положения расценивается как акт применения пыток.

Конвенция также впервые указывает, что, во-первых, применение пыток должно рассматриваться государствами-участниками как *преступление*, а во-вторых, устанавливаемые в национальных уголовных законах наказания должны учитывать *тяжкий характер* этого преступления (статья 4).

Римским статутом Международного Уголовного Суда (1998 г.)²² применение пыток признано международным преступлением, которое может расцениваться как преступление против человечества (статья 7) либо как военное преступление (статья 8) в зависимости от того, к кому и в какое время она применяется. Так, если пытки применяются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно, то такое деяние признается преступлением против человечества. При этом под *пыткой* понимается «умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

Рассмотренные выше международно-правовые акты были приняты

²² Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] : принят дипломатической конференцией в г. Риме 17 июля 1998 г. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

под эгидой Организации Объединенных Наций, однако запрет на применение пыток имеется и в актах Совета Европы.

Так, **Конвенцией о защите прав человека и основных свобод** (1950 г.)²³ также установлен запрет на применение пыток. Согласно статье 3 Европейской конвенции «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию». Также как и Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция не раскрывает определения понятия «пытка». Однако в пункте 5 Пояснительного доклада к Европейской конвенции содержится отсылка к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.). Кроме того, толкование данного понятия можно проследить в решениях Европейского суда по правам человека по конкретным делам.

Фундаментальную важность статьи 3 Европейской конвенции подчеркивает тот факт, что она также представляет собой абсолютный запрет, то есть не подлежит никаким исключениям. В отличие от других прав, закрепленных Конвенцией, статья 3 не может являться предметом частичной отмены (оговорки) в случае войны или иной чрезвычайной ситуации, угрожающей национальной безопасности; статья 15 (2) ясно исключает возможность какой бы то ни было частичной отмены или умаления статьи 3 в рамках Конвенции.

Европейский суд неоднократно подчеркивает принцип абсолютной независимости статьи 3 Конвенции от поведения или иных обстоятельств, связанных с жертвой, от характера преступления, от характера какой бы то ни было угрозы безопасности государства. Так, в «базовом» деле *Aksoy v Turkey* (1996 г.) суд заявляет, что «даже в самых трудных обстоятельствах, таких как борьба с организованным терроризмом и преступностью, Конвенция

²³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : заключена в г. Риме 04 нояб. 1950 г. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

полностью запрещает применение пыток».

Как усматривается из статьи 3 Конвенции, она может охватывать достаточно широкий диапазон различных видов обращения и наказания. Чтобы подпасть под применение статьи 3 такое обращение или наказание должно отвечать критерию *минимального уровня жестокости*. Оценка того, что можно считать таким минимумом, по своей природе относительна: она зависит от всех обстоятельств дела, в том числе от длительности обращения, его физических и психологических последствий, а в некоторых случаях – от пола, возраста и состояния здоровья жертвы. Стоит отметить, что поскольку представления общества о пытках и жестоком обращении со временем имеют тенденцию изменяться, то именно оценка ЕСПЧ позволяет Европейской конвенции сохранять гибкий характер.

Затруднение состоит в том, что ЕСПЧ воздержался от формулирования каких-либо общих или абстрактных стандартов, по которым можно было бы оценить конкретное обращение. Более того, представления общества о жестоком обращении со временем меняются, поэтому каждое дело рассматривается, исходя из конкретных фактов и обстоятельств, с учетом личных характеристик предполагаемой жертвы. Тем не менее, на основе практики Суда, сформирован ряд принципов, которые помогают установить, применялись ли пытки или какие-либо другие виды жестокого обращения в том или ином конкретном деле.

Как же Европейский суд определяет минимальный уровень жестокости? Во-первых, суд неоднократно подчеркивает, что такая оценка зависит от ряда факторов и, прежде всего, от тех факторов, которые связаны непосредственно с жертвой. Так, суд зачастую ссылается на такие факторы как: возраст, пол, состояние здоровья, длительность оспариваемого обращения, его физические и (или) психологические последствия, физическая сила жертвы по сравнению с лицом, применяющим пытку. В большинстве случаев трудно определить, какая из характеристик жертвы является решающей. В основном суд дает оценку кумулятивному эффекту оспариваемого обращения в отношении

конкретной жертвы.

Что касается непосредственно применения пытки, то в деле *Ireland v United Kingdom* (1978 г.) Суд определил, что «пытка» состоит из «преднамеренного бесчеловечного обращения, вызывающего очень серьезное и жестокое страдание», которое несет особое клеймо позора. Различие между пыткой и другими видами запрещенного обращения или наказания в рамках статьи 3 состоит в степени и интенсивности (критерий *intensity*) и зависит от индивидуальных характеристик жертвы. Поэтому невозможно категорически заявить, что определенный тип обращения всегда будет подпадать под ту или иную категорию.

Более того, Суд указал, что степень страдания, необходимая для квалификации его как пытка, не закреплена во времени. Конвенция – это живой инструмент, который следует толковать «в свете современных условий». Это означает, что некоторые действия, которые в прошлом квалифицировались как «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение», а не «пытка», в будущем могут быть квалифицированы иначе: «Поскольку в области прав человека и фундаментальных свобод требуется соблюдение все более высоких стандартов, соответственно и неизбежно это повлечет за собой более строгую оценку нарушений фундаментальных ценностей демократического общества».

Когда речь идет о пытке, должен быть достигнут не только определенный уровень жестокости, но и показано, что жестокость эта целенаправленна - причинить жестокие страдания либо добиться какой-либо определенной цели, что соответствует определению пытки, данной в Конвенции ООН против пыток.

Исходя из прецедентной практики Европейского суда, можно привести примеры жестокого обращения, которые суд квалифицировал как пытку:

- 1) «палестинское подвешивание» (дело *Aksoy v Turkey*);
- 2) электрошок (дело *Михеев против России*);
- 3) сочетание различных методов пыток (*Abdulsamet Yaman v Turkey*);
- 4) избиения, угрозы против жизни и семьи, сексуальное запугивание

и унижение (*Selmouni v France*, Дедовский и другие против России);

5) совокупность таких обстоятельств как страх казни, условие содержания, отсутствие медицинского лечения (*Plascu and Others v Moldova and Russia*);

б) насильственное кормление в особо принудительной и унижающей достоинство форме (*Nevmerzhitsky v Ukraine*);

7) изнасилование и (или) угроза изнасилования (*Маслова и Налбандов против России, Менешева против России*).

В итоге можно сделать вывод о том, что понимание пытки в контексте Европейской конвенции в целом совпадает с определением, содержащимся в Конвенции 1984 года, за исключением того, что норма, закрепленная в статье 3 Европейской конвенции, не содержит клаузулы, относящейся к официальному статусу субъекта противоправного деяния. Более того, существующая на данный момент практика Суда по статье 3 исходит из возможности так называемого горизонтального эффекта, когда государство обязано предпринимать меры, направленные на защиту человека от посягательств со стороны частных лиц. Однако для квалификации горизонтального эффекта необходимо соблюдение определенных требований: реальный характер опасности и неспособность органов государственной власти предпринять меры по защите от такой опасности; кроме того, горизонтальный эффект применяется в случае нарушения статьи 3 в отношении наиболее уязвимых категорий населения, например детей²⁴.

Проанализировав международно-правовое определение понятия «пытка» и его ключевые признаки, выделенные в ходе прецедентной практики, обратимся к определению этого понятия, выработанному в российской науке уголовного права.

²⁴ Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 3) [Электронный ресурс]. Interights: Руководство для юристов, 2009. Режим доступа: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article03/Article%203%20Manual%20in%20Russian_FINAL_30March09.pdf

1.3. Генезис понятия «пытка» в УК РФ и доктринальных источниках

Следуя мировым тенденциям и исполнению взятых на себя международно-правовых обязательств, Конституция РФ в пункте 2 статьи 21 провозглашает запрет применения пыток: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»

В первоначальной редакции УК РФ «применение пытки» встречается дважды и оба раза в качестве квалифицирующего обстоятельства, характеризующего способ совершения преступления (пункт «д» части 2 статьи 117 и часть 2 статьи 302 УК РФ). Определение понятия «пытки» не закреплялось ни в одном российском нормативно-правовом акте, поэтому как в правоприменительной практике, так и в научной литературе ориентировались на определение «пытки», приведённое в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (далее по тексту работы – Конвенция).

Однако встречались и другие варианты разрешения данной проблемы: например, в своем диссертационном исследовании Л.К. Лосицкая объединила пытки и другие виды жестокого обращения в единое целое. В связи с этим автором было предложено изложить пункт 1 статьи 1 Конвенции в иной редакции: «Под пыткой и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием понимается намеренно бесчеловечное обращение, вызывающее страдания, нравственные и/или физические, или же плохое обращение, имеющие целью вызвать у жертвы чувство страха, боли и неполноценности или же дезориентировать ее в окружающем пространстве для подавления контроля над своими действиями, а также содержание жертвы в условиях, не соответствующих уважению к достоинству человеческой личности, при условии, что эти действия исходят от лица, выступающего в официальном качестве, или по его подстрекательству, или же с его ведома или молчаливого согласия и направлены на получение от жертвы или третьего

лица сведения или признания, наказание за действие или бездействие, которое совершило это или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугивание или принуждение жертвы или третьего лица, или по иной причине, основанной на дискриминации любого характера»²⁵.

На отсутствие в российском законодательстве легального определения понятия «пытка» многократно обращал внимание Комитет ООН против пыток, созданный в соответствии с Конвенцией для контроля соблюдения её положений. Так, согласно части 1 статьи 19 Конвенции в течение одного года после вступления настоящей Конвенции в силу для соответствующего государства-участника оно должно представить Комитету доклад о принятых ими мерах по осуществлению их обязательств согласно настоящей Конвенции. В дальнейшем раз в четыре года государства-участники представляют дополнительные доклады о любых новых принятых мерах, а также другие доклады, которые может запросить Комитет.

Российская Федерация, комментируя данную проблему во втором периодическом докладе, указывала следующее: «Статья 1 Конвенции содержит определение пытки. Ни в Конституции РФ, ни в других нормативных актах не закреплено определение данного термина. Однако для понимания важности указанной нормы для Российской Федерации необходимо процитировать часть 4 статьи 15 российской Конституции... Включение настоящей нормы в Конституцию открывает возможность прямого действия и применения норм международного права органами власти, включая суды... Из всего вышеуказанного следует вывод о том, что определение термина «пытка», приведенное в части 1 статьи 1 конвенции, может быть использовано органами власти Российской Федерации, в том числе судами, при разрешении соответствующих споров»²⁶.

²⁵ Лосицкая Л.К. Международно-правовое сотрудничество в сфере борьбы с пытками и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12:00.10. Москва, 2004. С. 8-9. Режим доступа: <https://www.dissercat.com>

²⁶ Вторые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1992 году. Российская Федерация (CAT/C/17/Add/15, 7 фев. 1996 г.) [Электронный ресурс]. С. 3. Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>

В свою очередь, Комитет ООН против пыток в своем докладе (A/52/44) в части рассмотрения второго периодического доклада РФ (CAT/C/17/Add/15) рекомендовал принять соответствующие меры по квалификации пытки в том виде, в каком она определена в Конвенции²⁷.

В рамках доклада Комитета ООН против пыток (A/57/44) в части рассмотрения третьего периодического доклада РФ (CAT/C/34/Add.15) вновь была выражена обеспокоенность отсутствием во внутреннем законодательстве определения понятия «пытка» в соответствии с положениями статьи 1 Конвенции. Комитет отдельно подчеркнул следующее: «отнесение пытки к числу отягчающих обстоятельств в связи с совершением ряда перечисленных преступлений не отвечает требованиям статей 1-4 Конвенции»²⁸.

Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в статью 117 УК РФ введено примечание, в котором впервые было приведено легальное понятие «пытка». Так, «под пыткой в настоящей статье и других статьях УК РФ понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

Содержательно из национального понятия «пытка» можно выделить два признака:

- 1) действие – причинение физических или нравственных страданий;
- 2) цель:
 - а) понуждение к даче показаний;
 - б) понуждение к иным действиям, противоречащим воле человека;
 - в) наказание;
 - г) иная цель.

²⁷ Доклад Комитета ООН против пыток (A/52/44, 10 сент. 1997 г.) [Электронный ресурс]. С. 9-10. Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>

²⁸ Доклад Комитета ООН против пыток (A/57/44, 1 нояб. 2002 г.) [Электронный ресурс]. С. 53. Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>

С первого взгляда на нововведенное понятие можно сделать бесспорный вывод о несоответствии определения понятия «пытка» определению, приведенному в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, прежде всего, по объему.

Во-первых, в российском праве пытка не связана с субъектом, ее применяющим, в отличие от конвенционного понятия, где пытка рассматривается исключительно как должностное преступление.

Во-вторых, в конвенционном понятии пытка способна причинить не только физические и нравственные страдания, но и сильную боль. В связи с этим, хочется отметить, что квалифицирующее обстоятельство «с применением пытки» в силу части 1 статьи 117 УК РФ может быть вменено только в том случае, когда у жертвы отсутствуют признаки тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

В-третьих, российское понятие «пытка» по цели ее применения носит чрезмерно абстрактный и открытый характер, тогда как в конвенционном понятии указаны четко определенные цели, в том числе запугивание и дискриминация, не нашедшие отражения в примечании к статье 117 УК РФ.

Наконец, в соответствии с конвенционным понятием пытка может быть направлена не на саму жертву, а на третье лицо, например близкого родственника или супруга, посредством причинения сильной боли, физических или нравственных страданий жертве, что также не учтено в российском понятии «пытка».

В связи с изложенным, вполне очевидно, что Комитет ООН против пыток в своих докладах в части рассмотрения четвертого²⁹ (CAT/C/RUS/Q/4/Add.1), пятого³⁰ (CAT/C/RUS/5) и шестого³¹ (CAT/C/RUS/6) периодического доклада

²⁹ Доклад Комитета ООН против пыток (A/62/44, 2007 г.) [Электронный ресурс]. С. 50. Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>

³⁰ Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Российской Федерации, принятые Комитетом ООН против пыток на его 49 сессии (CAT/C/RUS/CO/5, 11 дек. 2012 г.) [Электронный ресурс]. С. 3. Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>

РФ, указывает на несоответствие примечания к статье 117 УК РФ конвенционному понятию «пытка». Комитет трижды констатировал, что российское определение понятия «пытка» не в полной мере отражает все элементы приведенного в статье 1 Конвенции определения, которое охватывает также случаи, когда пытка применяется государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия. Кроме того, определение пытки не охватывает действия, совершаемые в целях принуждения к чему-либо третьего лица.

В большинстве своем, определение понятия «пытка», закреплённое в примечании к статье 117 УК РФ, широко критикуется в научной литературе. Так, как И.В. Дворянсков, так и поддерживающая его О.С. Логунова критикуют примечание к статье 117 УК РФ, отмечая, что при таком подходе «УК РФ не рассматривает пытки как преступление, совершенное специальным субъектом, и предусматривает, что ответственность за совершение данного деяния может наступать и при наличии общего субъекта».

В свою очередь, И.В. Дворянсков предлагает иное определение понятия «пытка»: «Пытками являются умышленные действия должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве, или с их ведома или молчаливого согласия, в результате которого лицу причиняется физическое и (или) нравственное страдание в целях получения от него или другого лица определенных сведений или признаний, в целях наказания, запугивания, принуждения его или третьего лица, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера³².

Г.Ю. Гладких, критикуя примечание к статье 117 УК РФ, указывает, что, во-первых, такой признак пытки как страдания является оценочным и,

³¹ Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации, принятые Комитетом ООН против пыток на его 64 сессии (CAT/C/RUS/CO/6, 28 авг. 2018 г.) [Электронный ресурс]. С. 2-3. Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>

³² Логунова О.С. Вопросы квалификации истязания с применением пытки [Электронный ресурс]. Бизнес в законе, 2008. № 1. С.139. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

в то же время, не является определяющим при характеристике пытки, в связи с чем настаивает на исключении данного признака. Во-вторых, сущность цели определяется более широко, чем в международных документах, что искажает суть понятийного аппарата пытки. По его мнению, при определении понятия пытки необходимо исходить из способа совершения преступных действий (физического или психического воздействия, исключая состояние невозможности осознания происходящего и способности реагировать; осуществляемое с применением устройств, приборов, приспособлений или предметов, их демонстрации, используемых для причинения вреда здоровью) и наличия цели.

В свою очередь, Г.Ю. Гладких предлагает авторское определение понятия «пытка»: «Пытка – это предъявление требований, совершаемое лично или через третье лицо, и принуждение к их выполнению путем умышленного причинения вреда здоровью лица или его близких, а равно осуществляемое с применением устройств, приборов, приспособлений, предметов, которые могут повлечь причинение вреда здоровью или их демонстрации»³³.

В. Векленко и М. Галюкова в своей научной работе³⁴ приводят определения понятия «пытка», предложенные:

- В.Г. Вениаминовым: «пытка – это совокупность умышленных деяний, сопровождающихся причинением потерпевшему физических или психических страданий, и совершаемых с целью принуждения потерпевшего к определенному поведению выгодному виновному»;
- П. Кривошеиным: «под пыткой следует понимать систематическое или непрерывное либо регулярно повторяемое на протяжении длительного времени причинение сильной физической боли и (или) глубоких нравственных страданий человеку в целях понуждения его и близких ему лиц к даче сведений или совершению иных действий, грубо противоречащих воле этого человека,

³³ Гладких Г.Ю. Уголовная ответственность за пытки в Российской Федерации [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2004. Режим доступа: <http://www.dslib.net>

³⁴ Векленко В., Галюкова М. Истязание и пытка: уголовно правовой анализ [Электронный ресурс]. Уголовное право, 2007. № 4. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

а также в целях наказания или в иных противоправных целях»;

- Л.А. Андреевой и П.Ю. Константиновым: «пытка есть умышленное причинение сильных физических и (или) психических страданий насильственными действиями или бездействием, характеризующимися особо изощренными по жестокости способами воздействия на человеческий организм».

Р.С. Чобанян в своем диссертационном исследовании также предлагает авторское определение понятия «пытка»: «пытка – это общественно опасное деяние, выражающееся в незаконном подавлении свободы воли человека путем причинения физических или душевных страданий, мучений для принуждения к определенным действиям или отказу от них, даче информации либо в целях запугивания, унижения или дискриминации»³⁵.

Оригинальный подход обозначен Р.М. Шагвалиевым, отталкивающийся от использования дополнительных инструментов при нанесении увечий: «Сформулированное ныне в примечании к ст. 117 УК РФ определение понятия пытки, во многом дублирует определение понятия истязания, в связи с чем, приведены аргументы с целью уточнить в этом определении понятия пытки, предусмотрев, что пыткой признается истязание, совершенное с использованием технических средств либо специально изготовленных (приспособленных) для совершения такого деяния орудий»³⁶.

В свою очередь, нам представляется более обоснованной позиция А.Л. Шестакова, который полагает, что абстрактность определения понятия «пытка», закреплённого в примечании к статье 117 УК РФ, создает дополнительные трудности при привлечении виновных в применении пыток к уголовной ответственности. «Представляется, что использование в тексте российского уголовного закона более широкого определения разрешит многие

³⁵ Чобанян Р.С. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2007. С. 9. Режим доступа: <https://www.dissercat.com>

³⁶ Шагвалиев Р.М. Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2011. С. 10. Режим доступа: <https://www.dissercat.com>

правовые коллизии по вопросам толкования данной категории. Для этих целей самым предпочтительным определением видится понятие пыток, данное в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»³⁷.

Стоит отметить, что помимо спора о содержании легального определения понятия «пытка», в научной литературе обсуждается и место такого определения в УК РФ. Так, Э.А. Багун в своем диссертационном исследовании предложила примечание из статьи 117 УК РФ перенести в статью 302 УК РФ: «При этом пытку следует определить как любое умышленное противоправное воздействие на любого участника уголовного судопроизводства вопреки его воле, причиняющее ему физические или психические страдания, совершаемое должностным лицом органа следствия, дознания либо иным лицом с ведома, молчаливого согласия или по просьбе должностного лица органа следствия или дознания, в целях запугивания, оказания давления для дачи показаний, либо в иных целях, связанных с производством расследования»³⁸.

В свою очередь, вышеуказанное предложение о переносе примечания было поддержано Ю.С. Пестеровой³⁹, Л.А. Мисюля и Е.А. Скобиной⁴⁰.

Разобравшись с понятийным аппаратом, полагаем возможным перейти непосредственно к уголовно-правовой ответственности за применение пыток, в частности к анализу состава преступления, предусмотренного пунктом «д» части 2 статьи 117 УК РФ, - истязания с применением пытки.

³⁷ Романовский Г.Б., Романовский В.Г. Пытки и борьба с терроризмом [Электронный ресурс] : монография. Москва: Проспект, 2021. С. 80. Режим доступа: <http://libproxy.bik.sfu-kras.ru:2090/book/44462/page/80>

³⁸ Багун Э.А. Ответственность за побои и истязание по уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2007. С. 11. Режим доступа: <https://www.dissercat.com>

³⁹ Пестерева Ю.С. Уголовно-правовая характеристика истязания [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Тюмень, 2008. С. 9. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/>

⁴⁰ Мисюля Л.А., Скобина Е.А. Проблемные вопросы квалификации истязания с применением пытки [Электронный ресурс]. Достижения вузовской науки, 2016. № 21. С. 242-243. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

2. Уголовная ответственность за применение пыток по УК РФ

2.1. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного пунктом «д» части 2 статьи 117 УК РФ

Родовым объектом данного преступления согласно наименованию раздела VII УК РФ, «Преступления против личности», являются общественные отношения, складывающиеся по поводу личности человека. Однако вопросы о том, что такое личность и какие именно признаки вкладываются в это понятие, относятся к дискуссионным вопросам не только в науке уголовного права, но и в других науках, например, философии, социологии, психологии. Не вдаваясь в подробности дискуссии, определим понятие «личность» следующим образом: личность – человек как биосоциальное существо, участвующее в различных общественных отношениях.

Видовым объектом рассматриваемого преступления в соответствии с наименованием главы 16 УК РФ, «Преступления против жизни и здоровья», выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком прав на жизнь и охрану здоровья.

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, охраняющие здоровье конкретного потерпевшего. При этом в силу статьи 2 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» под здоровьем понимается состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

К вышеуказанному традиционному пониманию основного объекта в качестве *дополнительного (факультативного) объекта* рассматриваемого преступления также указывают на телесную неприкосновенность, честь и достоинство личности⁴¹.

Согласно части 1 статьи 117 УК РФ **истязанием** признается причинение

⁴¹ Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья [Электронный ресурс] : монография. Москва: Русайнс, 2018. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Относительно *объективной стороны рассматриваемого преступления* в научной литературе имеются три точки зрения:

1) Объективная сторона истязания заключается в общественно опасном деянии, выраженном в форме двух альтернативных действий, последствиях в виде физических или психических страданий потерпевшего, причинной связи между действиями виновного и страданиями потерпевшего⁴².

Деяние может быть совершено путем систематичного нанесения побоев либо иными насильственными действиями. При этом ни понятие «побои», ни понятие «иные насильственные действия» в статьях 116, 117 УК РФ не раскрываются. Однозначного определения не дает и наука уголовного права.

Не вдаваясь в подробности дискуссии, определим *побои* как неоднократное (не менее двух раз) нанесение ударов⁴³, причиняющих физическую боль. Обратим внимание, что для квалификации деяния по статье 117 УК РФ нанесение побоев должно носить *систематический характер*.

Так, в подп. «а» п. 14 постановления Пленума Верховного суда РСФСР от 25.09.1979 г. N 4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР»⁴⁴ (утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного суда РФ от 06.02.2007 г. N 8) разъяснялось: «истязание состоит в умышленном систематическом (более двух раз) нанесении побоев либо совершении иных насильственных действий, характер которых свидетельствует об умысле лица на причинение потерпевшему особой мучительной боли или страданий.

⁴² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII [Электронный ресурс] : отв. ред. Лебедев В.М.. Москва: Юрайт, 2017. Т. 2. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. [Электронный ресурс] : под ред. Бриллиантова А.В. 2-е изд. Москва: Проспект, 2015. Т. 1. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴³ Долголенко Т.В. Преступления против личности : учебное пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. С. 82.

⁴⁴ О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РСФСР от 25 сент. 1979 г. № 4. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Неоднократное нанесение легких телесных повреждений или побоев не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим основание для квалификации действий лица как систематических, истек срок давности для привлечения к уголовной ответственности либо к лицу за эти действия ранее уже были применены меры административного взыскания и постановления о применении таких мер не отменены». Полагаем, приведенная рекомендация может быть использована в современной практике. Таким образом, систематический характер нанесения побоев имеет количественный и качественный признаки: количественный – трех- и более кратное нанесение побоев; качественный – связанность единым умыслом виновного (побои направлены против одного потерпевшего, отражают общую линию поведения виновного в отношении жертвы, выступают в качестве специфического способа реализации его умысла на причинение психических или физических страданий)⁴⁵.

Иными насильственными действиями признаются, например, длительное причинение боли щипанием, сечением, причинение множественных повреждений тупыми или острыми предметами (в том числе небольших), воздействие термических факторов, длительное лишение воды, еды, сна, помещение или оставление потерпевшего во вредных для здоровья условиях и другие сходные действия⁴⁶. По мнению Бриллиантова А.В., таким действием также может быть информационное воздействие на психику потерпевшего, носящее характер насилия, например, систематические угрозы, оскорбления, травля, если они отражают умысел виновного на причинение жертве психических страданий⁴⁷. Стоит отметить, что иные насильственные действия

⁴⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. [Электронный ресурс] : под ред. Бриллиантова А.В. 2-е изд. Москва: Проспект, 2015. Т. 1. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] : под ред. Есакова Г.А. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья [Электронный ресурс] : монография. Москва: Русайнс, 2018. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. [Электронный ресурс] : под ред. Бриллиантова А.В. 2-е изд. Москва: Проспект, 2015. Т. 1. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

в соответствии с диспозицией нормы могут и не обладать систематическим характером.

Последствиями истязания являются физические или психические страдания потерпевшего, под которыми понимается относительно длительная физическая боль или психическая травма, имеющие глубокий характер и причиняющие жертве мучения и особые переживания. Такие переживания связываются не только с переживанием боли в момент совершения преступных действий, но и с возникновением чувства неуверенности, страха за свое будущее. В свою очередь, физические и (или) психические страдания выступают оценочным признаком, а потому их установление относится к компетенции правоприменителя.

Законодателем косвенно предусмотрена максимально допустимая при истязании степень тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего – лёгкий вред, признаками которого являются кратковременное расстройство здоровья (временное нарушение функций органов и (или) систем продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы) и незначительная стойкая утрата общей трудоспособности (менее 10%)⁴⁸. Причинение в процессе истязания тяжкого или средней тяжести вреда здоровью требует квалификации по соответствующей части статей 111 или 112 УК РФ с учетом квалифицирующего признака «с особой жестокостью».

В рамках приведенной точки зрения *состав преступления* следует считать *материальным*, а само преступление оконченным в момент причинения физических или психических страданий.

2) Вторая точка зрения состоит в том, что объективная сторона истязания заключается только в общественно опасном деянии, выраженном в форме действия (-ий), а именно причинения физических или психических страданий. Систематическое нанесение побоев либо иные насильственные действия

⁴⁸ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] : приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апр. 2008 г. № 194н (ред. от 18 янв. 2012 г.). СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

рассматриваются как способ совершения преступления. В таком случае *состав преступления* признают *формальным*⁴⁹, а преступление оконченным в момент причинения физических или психических страданий.

3) Третья точка зрения является неким компромиссом между двумя предыдущими и, на наш взгляд, более других соответствует диспозиции части 1 статьи 117 УК РФ. Объективная сторона истязания также заключается в общественно опасном деянии, выраженном в форме действия (-ий). Однако законодатель допускает причинение лёгкого вреда здоровью потерпевшего, а значит, состав данного преступления альтернативно включает в себя признак объективной стороны, присущий материальному составу. В таком случае, *состав преступления* считают *формально-материальным*⁵⁰, а преступление оконченным в момент причинения физических или психических страданий либо лёгкого вреда здоровью.

Субъективную сторону рассматриваемого преступления, как правило, характеризуют прямым умыслом: виновный осознает, что причиняет потерпевшему физические или психические страдания, осознает неизбежность их наступления в результате систематического нанесения побоев или совершения иных насильственных действий и желает их причинения. Однако, как правильно отмечено Лебедевым В.М., страдания потерпевшего не всегда являются целью виновного: такие последствия он может допускать или относиться к ним безразлично, стремясь к достижению иной цели, например, к самоутверждению за счет издевательств над потерпевшим⁵¹. Таким образом, истязание возможно как с *прямым*, так и с *косвенным умыслом*.

Субъект преступления – общий, то есть вменяемое физическое лицо,

⁴⁹ Долголенко Т.В. Преступления против личности : учебное пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. С. 82-83; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] : под ред. Есакова Г.А. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁵⁰ Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья [Электронный ресурс] : монография. Москва: Русайнс, 2018. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁵¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII [Электронный ресурс] : отв. ред. Лебедев В.М.. Москва: Юрайт, 2017. Т. 2. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

достигшее возраста шестнадцати лет.

В части 2 статьи 117 УК РФ предусмотрены следующие, характерные для преступлений против жизни и здоровья, *квалифицирующие признаки*:

- а) совершение преступления в отношении двух или более лиц;
- б) совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- г) совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника;
- д) *совершение преступления с применением пытки*;
- е) совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- ж) совершение преступления по найму;
- з) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Так, приговором Шатровского районного суда Курганской области⁵² Овчинников О.Ю. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, при следующих обстоятельствах. В период времени с 22:00 07 июля по 02:00 08 июля 2019 г. Овчинников, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью получения признания в измене нанес своей сожительнице Х. множественные удары по лицу, рукам,

⁵² Приговор Шатровского районного суда Курганской области от 24 дек. 2019 г. по делу № 1-96/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://shatrovsky--krg.sudrf.ru>

ногам и другим частям тела, таскал ее за волосы по квартире. Не получив желаемого, виновный поднес открытую бутылку уксусной кислоты к лицу Х., в том числе ее глазам. После непродолжительного разговора Овчинников подставил кухонный нож сначала к горлу, затем к левому уху потерпевшей. Своими действиями виновный причинил Х. физическую боль и различные телесные повреждения.

Приговором Усть-Енисейского районного суда Красноярского края⁵³ Тоги Н.И. и Лампай С.Л. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п.п.«д,е» ч.2 ст. 117 УК РФ при следующих обстоятельствах. В период времени с 23:00 13 июня до 2:00 14 июня 2008 г. обвиняемые, находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанесли множественные удары по телу потерпевшего Х., от которых тот неоднократно падал на угли горящего костра. Затем Тоги брал из костра горящую палку и прижигал ей тело Х. Лампай разогрел конец металлического троса в костре и прикладывал его к телу потерпевшего, затем перекинул металлический трос через дерево. В этот момент Тоги, надев петлю на шею Х., тянул за конец троса, пока ноги Х. не оторвались от земли и он не потерял сознание. Своими действиями виновные причинили потерпевшему физическую боль, различные телесные повреждения и лёгкий вред здоровью.

Почему же суды квалифицировали действия виновных по пункту «д» части 2 статьи 117 УК РФ, а не по части 1 статьи 117 УК РФ? *Каким образом должно производиться разграничение основного и квалифицированного («с применением пытки») состава преступления?*

До 08.12.2003 г. истязание и истязание с применением пытки можно было разграничить по признакам специального субъекта преступления (государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве, либо по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия) и особым целям применения пытки (получение

⁵³ Приговор Усть-Енисейского районного суда Красноярского края от 06 мая 2015 г. по делу № 1-6/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://karaul--dud.sudrf.ru>

сведений или признания, наказание, запугивание, принуждение либо дискриминация любого характера), ориентируясь на определение, приведённое в статье 1 Конвенции.

Федеральным законом от 08.12.2003 г. N 162-ФЗ к статье 117 УК РФ добавлено примечание, согласно которому под **пыткой** понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. С этого момента истязание и истязание с применением пытки стали практически тождественны.

Как истязание, так и применение пытки определяется как причинение физических или психических (нравственных) страданий. При этом различия между страданиями психическими и страданиями нравственными не столь существенны, поскольку нравственность есть элемент психики⁵⁴.

В научной литературе критерием, позволяющим отграничить истязание от истязания с применением пытки, выступает наличие специфических целей применения пытки⁵⁵, которые перечислены в примечании к статье 117 УК РФ. На первый взгляд, это действительно так. Однако если обратиться к данному примечанию, можно обнаружить, что целями применения пытки российский законодатель признает, в том числе, «иные цели». Таким образом, в соответствии с уголовным законом истязание с применением пытки может преследовать абсолютно любую цель.

Проблему разграничения истязания и истязания с применением пытки видят в отсутствии в примечании к статье 117 УК РФ указания на степень страданий потерпевшего. Так, по мнению Калашниковой А.А., любое посягательство на личность способно причинить физические и (или) психические страдания, однако пытки тем и отличаются от иных посягательств,

⁵⁴ Деркунский Д.В. Уголовно-правовая характеристика пытки [Электронный ресурс]. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 2014. № 3. С. 99-100. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

⁵⁵ Логунова О.С. Вопросы квалификации истязания с применением пытки [Электронный ресурс]. Бизнес в законе, 2008. № 1. С. 138. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

что причиняют куда более значительные страдания.⁵⁶ Долголенко Т.В. также отмечает, что, как правило, пытки совершаются особо изощрёнными по жестокости способами воздействия на человека⁵⁷, что непременно влечет усиление страданий потерпевшего.

Несмотря на то, что легальное понятие «пытка» не предусматривает конкретного способа совершения преступления и наступления каких-либо общественно опасных последствий, истязание с применением пытки, как квалифицированный состав преступления, должно обладать всеми признаками основного состава истязания. Так, применение пытки следует квалифицировать по пункту «д» части 2 статьи 117 УК РФ только в том случае, если преступление совершено путем систематического нанесения побоев или иных насильственных действий, а потерпевшему не был причинен тяжкий или средней тяжести вред здоровью.

В свою очередь, наличие квалифицирующего признака «с применением пытки» в составе преступления, исключаящего причинение потерпевшему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, представляется не логичным и не вполне обоснованным: редкая пытка ограничивается причинением легкого вреда здоровью.

Данное несоответствие порождает своеобразную коллизию уголовного закона. Так, истязание с применением пытки относится к категории тяжких преступлений, поскольку санкция части 2 статьи 117 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 7 лет. Если в процессе истязания с применением пытки потерпевшему причиняется вред здоровью средней тяжести, то деяние квалифицируется по пункту «в» части 2 статьи 112 УК РФ и относится к преступлениям средней тяжести (санкция нормы предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет). Если же потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью, то деяние квалифицируется по пункту «б» части 2 статьи 111 УК РФ

⁵⁶ Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний: уголовно-правовой аспект [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2005. С. 21. Режим доступа: <https://www.dissercat.com>

⁵⁷ Долголенко Т.В. Преступления против личности : учебное пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. С. 84.

и относится к тяжким преступлениям (санкция нормы предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет).

Полагаем, проблема разграничения истязания и истязания с применением пытки заключается в ином: одним из ключевых моментов выступает правильное определение объекта, на который направлено воздействие преступного деяния. Безусловно, в случае применения пыток в той или иной мере страдает здоровье человека, но является ли оно основным объектом преступления?

Исходя из целей применения пытки, перечисленных в статье 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, основным объектом преступления могут являться, например, интересы правосудия, если пытка применяется с целью получения сведения или признание, наказания, запугивания или принуждения до момента вынесения приговора суда в отношении жертвы либо третьего лица. Если же пытка применяется с теми же целями, но на стадии исполнения приговора, то объектом преступления будут являться интересы государственной службы.

Вторым ключевым моментом квалификации деяний, совершенных с применением пыток, должен выступать признак специального субъекта преступления, отсутствующий в примечании к статье 117 УК РФ. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в качестве субъектов преступления рассматривает государственных должностных лиц или иных лиц, выступающих в официальном качестве, либо по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия.

Если же объектом преступления является здоровье человека, а субъектом преступления – лицо, не обладающее признаками специального субъекта, то применение пыток следует квалифицировать по фактически наступившим последствиям с учетом квалифицирующего признака «с особой жестокостью»

(например, по пункту «д» части 2 статьи 105, пункту «б» части 2 статьи 111, пункту «в» части 2 статьи 112 УК РФ). Содержание данного признака применительно к убийству было разъяснено Пленумом Верховного суда РФ в п. 8 Постановления от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁵⁸: понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости; признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. Приведенное разъяснение применимо не только к убийствам, но и к случаям причинения вреда здоровью.

Возвращаясь к истязанию с применением пытки, полагаем, наличие квалифицирующего признака «с применением пытки» в главе 16 УК РФ в целом не вполне обоснованным. В большинстве статей указанной главы имеется квалифицирующий признак «с особой жестокостью», охватывающий как особо изощренные способы воздействия на человека, так и значительные страдания потерпевшего. В статье 117 УК РФ квалифицирующий признак «с применением пытки» дублирует основной состав преступления, поскольку понятие «пытка», приведенное в примечании к данной статье, не содержит каких-либо конкретных признаков, сужающих объем основного состава преступления.

⁵⁸ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 27 янв. 1999 г. № 1. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Представляется, что рассмотренные в настоящей статье проблемы разграничения части 1 статьи 117 УК РФ и пункта «д» части 2 статьи 117 УК РФ возможно разрешить путем исключения квалифицирующего признака «с применением пытки» либо его изменения на признак «с особой жестокостью», куда более характерный для преступлений против жизни и здоровья.

Помимо пункта «д» части 2 статьи 117 УК РФ уголовная ответственность за применение пыток предусмотрена частью 2 статьи 302 УК РФ – за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний с применением пытки.

2.2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного частью 2 статьи 302 УК РФ

Родовым объектом данного преступления согласно наименованию раздела X УК РФ, «Преступления против государственной власти», являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти в Российской Федерации.

Видовым объектом рассматриваемого преступления в соответствии с наименованием главы 31 УК РФ, «Преступления против правосудия», выступают общественные отношения в сфере обеспечения осуществления правосудия (в широком смысле). При этом под правосудием в широком смысле понимается деятельность суда (правосудие в узком смысле слова) и других компетентных органов государства, создающих условия для отправления правосудия, – органов следствия, дознания, прокуратуры, и их должностных лиц. Также сюда относят и деятельность иных лиц, участвующих в судопроизводстве (например, истца и ответчика, свидетелей, защитника или представителя, экспертов, специалистов и так далее).

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного

следствия и дознания по получению необходимой для решения задач уголовного судопроизводства доказательственной информации.

В качестве *дополнительного объекта преступления* указывают здоровье, честь и достоинство лиц, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве⁵⁹.

Диспозицией части 1 статьи 302 УК РФ предусмотрен закрытый перечень лиц, к которым, по мнению законодателя, может быть применено незаконное принуждение. Так, *потерпевшими* от рассматриваемого преступления являются участники уголовного судопроизводства, выступающие в качестве источников доказательственной информации: подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели, эксперты, специалисты (в случае, когда угрозы или шантаж касаются их родственников или близких лиц, – также и они). При этом каждый перечисленный участник уголовного судопроизводства должен быть привлечен в уголовный процесс исключительно в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ). В противном случае состав преступления будет отсутствовать.

Так, согласно части 1 статьи 46 УПК РФ **подозреваемым** является лицо, обладающее хотя бы одним из следующих признаков:

- 1) в отношении лица возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленным главой 20 УПК РФ;
- 2) лицо задержано в соответствии со статьями 91, 92 УПК РФ;
- 3) до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ к лицу применена мера пресечения;
- 4) лицо уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Таким образом, лицо признается подозреваемым с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении этого лица;

⁵⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII [Электронный ресурс] : отв. ред. Лебедев В.М. Москва: Юрайт, 2017. Т. 4. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

с момента фактического задержания, время которого в обязательном порядке указывается в протоколе задержания; с момента вынесения постановления об избрании подозреваемому меры пресечения; либо с момента составления дознавателем письменного уведомления о подозрении в совершении преступления.

В соответствии с частью 1 статьи 47 УПК РФ **обвиняемым** признается лицо, в отношении которого:

1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого (если предварительное расследование производится в форме предварительного следствия);

2) вынесен обвинительный акт (если предварительное расследование производится в форме дознания);

3) составлено обвинительное постановление (если дознание производится в сокращенной форме по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 226.1 УПК РФ).

Таким образом, лицо приобретает статус обвиняемого с момента вынесения соответствующего процессуального документа.

В силу части 1 статьи 42 УПК РФ **потерпевшим** является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Лицо признается потерпевшим с момента вынесения соответствующего постановления.

Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (часть 1 статьи 56 УПК

РФ). Лицо приобретает статус потерпевшего с момента его вызова для дачи показаний в качестве свидетеля.

Согласно части 1 статьи 57 УПК РФ **эксперт** – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Следователь, дознаватель, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносят постановление (либо ходатайствуют об этом перед судом), в котором в обязательном порядке указываются фамилия, имя, отчество конкретного эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза. На практике более распространено указание именно экспертного учреждения, руководитель которого уже самостоятельно поручает производство экспертизы конкретному эксперту либо нескольким.

В соответствии с частью 1 статьи 58 УПК РФ **специалист** – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Как отмечает Г.А. Есаков, принуждение понятых или статистов к подтверждению ложной информации, содержащейся в протоколе соответствующего следственного действия, под признаки преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей, не подпадает; такие действия при наличии соответствующих условий могут влечь ответственность по статьям 285, 286 или 303 УК⁶⁰.

В свою очередь, в научной литературе поднимается вопрос неполного

⁶⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] : под ред. Есакова Г.А. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

перечня участников уголовного судопроизводства, на которых может быть направлено принуждение к даче показаний.

Так, И.Ю. Бунева и А.М. Васильева, Н.А. Васильева полагают, что в числе потерпевших в статье 302 УК РФ должен быть указан подсудимый⁶¹. По нашему мнению, данное предложение является нецелесообразным: согласно части 2 статьи 47 УК РФ обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Подсудимый, осуждённый, оправданный – наименования обвиняемого на различных стадиях судебного производства, в сущности не меняющие его процессуальный статус.

И.А. Гааг настаивает на расширении диспозиции рассматриваемой статьи путём включения в нее в качестве потерпевших частого обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика, их представителей и представителя потерпевшего⁶².

Так, **частным обвинителем** является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения (о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 115, статьей 116.1 и частью 1 статьи 128.1 УК РФ), и поддерживающее обвинение в суде. Особенностью уголовных дел частного обвинения является, как правило, отсутствие стадии предварительного расследования, на которой незаконное принуждение к даче показаний влечет уголовную ответственность по рассматриваемой статье. Представляется, что именно в связи с этим, частный обвинитель не указан в диспозиции рассматриваемой нормы. Однако согласно части 4 статьи 20 УПК РФ уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено руководителем следственного органа, следователем, а также с согласия прокурора дознавателем и при отсутствии заявления частного обвинителя, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или

⁶¹ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2000. Режим доступа: <https://www.dissercat.com>; Васильев А.М., Васильева Н.А. Признание вины под принуждением [Электронный ресурс]. Администратор суда, 2012. № 2. Режим доступа: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=3992>

⁶² Гааг И.А. Некоторые проблемы диспозиции принуждения к даче показаний [Электронный ресурс]. Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. № 4-2. С.196-199. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, в том числе если личность виновного не известна. В таком случае следователь приступает к производству предварительного расследования, а дознаватель – дознания, где частный обвинитель получает процессуальный статус потерпевшего. В таком случае, по нашему мнению, включение частного обвинителя в перечень потерпевших от преступления, предусмотренного статьёй 302 УК РФ, не имеет необходимости.

Что касается **гражданского истца**, то его включение в перечень потерпевших от рассматриваемого преступления спорно. Так, согласно части 1 статьи 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного (морального) вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. В свою очередь, предъявить требование о возмещении вреда может только то лицо, которому соответствующий вред причинен, то есть в силу части 1 статьи 42 УПК РФ – потерпевший.

С **гражданским ответчиком** дело обстоит несколько сложнее. В соответствии с частью 1 статьи 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Так, согласно пункту 1 статьи 1074 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях, однако когда у несовершеннолетнего нет собственных доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Таким образом, в случае совершения преступления несовершеннолетним, но достигшим возраста уголовной ответственности,

лицом, в качестве гражданского ответчика могут быть привлечены его родители. Другая ситуация: в силу пункта 1 статьи 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (в том числе с использованием транспортных средств), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности (транспортным средством), если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. В случае совершения преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, водителем автомобиля, не являющегося его собственником, гражданский иск должен был предъявлен не обвиняемому, а собственнику такого автомобиля. Поскольку гражданский ответчик не всегда является обвиняемым, но его показания также обладают доказательственным значением, представляется обоснованным включение гражданского ответчика в диспозицию рассматриваемой нормы.

Включение в диспозицию статьи 302 УК РФ **представителя потерпевшего** также представляется обоснованным, поскольку потерпевшим может выступать и юридическое лицо, которое будучи фикцией, показания давать не может. Показания потерпевшего юридического лица дает его представитель, на которого также может быть направлено незаконное принуждение.

Кроме того, хотелось бы предложить включить в перечень потерпевших сравнительно нового участника уголовного судопроизводства – **лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве** (статья 56.1 УПК РФ, введена Федеральным законом от 30.10.2018 N 376-ФЗ). По сути это лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления, в связи с чем его показания носят особое доказательственное значение. Введение его в качестве возможного потерпевшего в диспозицию статьи 302 УК РФ обусловлено самостоятельностью статуса такого лица, на чем Конституционный суд РФ не один делал особый акцент: так называемого «досудебщика» нельзя

допрашивать как подсудимого (обвиняемого), такое лицо дает показания по правилам, регулирующим допрос свидетеля. Однако само по себе распространение норм, регулирующих допрос свидетеля, на процедуру дачи показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство, не превращает его в свидетеля в процессуальном смысле этого слова⁶³.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в том, что полученные незаконным путем показания могут привести к вынесению неправоудного приговора или иного судебного акта, вследствие чего невиновное лицо может быть подвергнуто уголовному преследованию и ответственности, тогда как действительно виновный может избежать заслуженной ответственности, что компрометирует органы, осуществляющие правосудие, и серьезно нарушает права и интересы личности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в общественно опасном деянии, выраженном в форме одного из двух альтернативных действий:

- принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста к даче показаний;
- принуждение эксперта или специалиста к даче заключения.

Таким образом, *состав преступления* следует считать *формальным*, а само преступление оконченным в момент совершения виновным тех или иных действий, направленных на принуждение участника уголовного судопроизводства к даче показаний или заключения, независимо от наступления общественно опасных последствий (были даны такие показания или заключение либо нет).

Если состав рассматриваемого преступления формален, возникает закономерный вопрос о том, каким образом квалифицировать деяние в случае

⁶³ По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 8 ст. 56, ч. 2 ст. 278 и главы 40¹ УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко [Электронный ресурс] : постановление КС РФ от 20 июля. 2016 г. № 17-П. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

причинения вреда здоровью и смерти по неосторожности. Методом сравнения санкций части 1 статьи 302 УК РФ (лишение свободы сроком до трех лет) и частей 1, 2 статьи 115, частей 1, 2 статьи 112, частей 1-4 статьи 111, частей 1-3 статьи 109 УК РФ можно сделать вывод, что часть 1 статьи 302 УК РФ охватывает причинение легкого вреда здоровью, вреда средней тяжести (без квалифицирующих признаков), смерти по неосторожности (часть 1 и 2). В случае причинения вреда здоровью средней тяжести при квалифицирующих обстоятельствах, тяжкого вреда здоровью и смерти по неосторожности двум и более лицам требуется дополнительная квалификация по соответствующим статьям УК РФ.

Часть 1 статьи 302 УК РФ предусматривает три способа совершения преступления: применение угрозы, шантажа или иных незаконных действий. В научной литературе не сложилось единства мнений по поводу разграничения перечисленных способов совершения рассматриваемого преступления. Обобщению существующих точек зрения даже посвящена отдельная статья В.Л. Кудрявцева⁶⁴. Однако в рамках настоящего исследования больший интерес представляют способы, указанные в части 2 данной статьи.

Зачастую в тех либо иных источниках рассматриваемое преступление характеризуются таким признаком как время совершения преступления и ограничивают его, с одной стороны, возбуждением уголовного дела и передачей уголовного дела в суд либо прекращением уголовного дела, с другой стороны. Представляется, что такая позиция не вполне верная. Так, А.Ю. Елихин правильно отмечает, что с внесением изменений в часть 1 статьи 144 УПК РФ Федерального закона от 04.03.2013 N 23-ФЗ, существенно расширившим полномочия следователя, дознавателя на стадии проверки сообщения о преступлении, рассматриваемое преступление может быть

⁶⁴ Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы [Электронный ресурс]. Евразийская адвокатура, 2017. № 1 (26). С. 42-52. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

совершено и до возбуждения уголовного дела⁶⁵. Так, следователь, дознаватель при проверке сообщения о преступлении вправе: получать объяснения; назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок; привлекать специалистов к участию в производстве осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов. Таким образом, совершение рассматриваемого преступления на сегодняшний день возможно и до возбуждения уголовного дела.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется исключительно *прямым умыслом*: виновный осознает, что совершает в отношении потерпевшего незаконные действия. *Цели и мотивы* (например, ложно понятые интересы службы, стремление найти настоящего преступника, уложиться в сроки следствия или дознания) виновного могут быть различными и для квалификации значения не имеют.

Субъектами данного преступления могут выступать перечисленные в рассматриваемой статье лица: следователь и лицо, производящее дознание, а также иные лица, действующие с их ведома или молчаливого согласия (в частности, сотрудники правоохранительных органов или мест содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей).

К субъектам рассматриваемого преступления В.М. Лебедев обоснованно относит руководителя следственного органа, начальника органа и подразделения дознания⁶⁶. Согласно части 1 статьи 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие

⁶⁵ Епихин А.Ю. Межотраслевые проблемы квалификации незаконного понуждения к даче показаний [Электронный ресурс]. Юридическая наука и правоохранительная практика, 2015. № 4 (34). С. 88. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

⁶⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII [Электронный ресурс] : отв. ред. Лебедев В.М.. Москва: Юрайт, 2017. Т. 4. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

по уголовному делу. В соответствии с частью 2 статьи 39 УПК РФ руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя. В таком случае руководитель следственного органа также является субъектом рассматриваемого преступления.

В силу пункта 1 части 2 статьи 40, части 1 статьи 41 УПК РФ дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, возлагается на дознавателя начальником органа дознания путем дачи соответствующего письменного поручения. Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя (часть 2 статьи 40.1 УПК РФ). В таком случае начальник подразделения дознания также является субъектом рассматриваемого преступления.

Квалифицирующим признаком, влекущим квалификацию принуждения подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний по части 2 рассматриваемой статьи является *применение насилия, издевательств или пытки*:

- под насилием, как правило, понимают причинение физической боли; либо применение физической силы путем нанесения как разовых ударов, так и побоев;

- в качестве издеательства рассматриваются особый вид унижающего, жестокого обращения, связанный с морально-психологическим физическим воздействием путем циничного унижения чести, достоинства, верований, мировоззрения лица, а также посредством причинения физиологических лишений; выраженные как в вербальной, так и в физической форме глумление над человеком, унижение его достоинства оскорбление

(обзывание нецензурными словами, раздевание, совершение непристойных манипуляций); особо унижительное обращение, циничное и грубое унижение достоинства человека, которое причиняет ему моральные и физические страдания, например высказывания в грубой, оскорбительной форме по поводу внешности, национальности, физических недостатков, якобы аморального поведения близких родственников⁶⁷ и т.п.

- применение пытки рассматривается в контексте понятия, приведенном в примечании к статье 117 УК РФ.

Стоит отметить, что часть 2 статьи 302 УК РФ (санкция предусматривает от двух до восьми лет лишения свободы) охватывает причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью (без квалифицирующих обстоятельств), а также причинение смерти по неосторожности, в том числе, с квалифицирующими обстоятельствами. В то же время причинение тяжкого вреда здоровью с квалифицирующими признаками требует дополнительной квалификации по частям 2-4 статьи 111 УК РФ соответственно.

Полагаем, основная проблема, связанная с применением рассматриваемой статьи, заключается в указании в статье 302 УК РФ именно процессуальных статусов потерпевших вне зависимости от их фактического положения. Приведем пример: к лицу, которое в процессуальном смысле не является каким-либо участником уголовного судопроизводства, но в отношении которого фактически было проведено следственное или процессуальное действие (например, допрос или фактическое задержание без составления протокола), дознавателем применена пытка с целью получения показаний определенного содержания. Будет ли такое деяние квалифицировано как принуждение к даче показаний с применением пытки?

⁶⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] : под ред. Есакова Г.А. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII [Электронный ресурс] : отв. ред. Лебедев В.М.. Москва: Юрайт, 2017. Т. 4. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. [Электронный ресурс] : под ред. Бриллиантова А.В. 2-е изд. Москва: Проспект, 2015. Т. 2. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Исходя непосредственно из норм УПК РФ, такое лицо не обладает процессуальным статусом «подозреваемого», «свидетеля» или «потерпевшего». Однако Конституционный суд РФ, разъясняя различные положения УПК РФ, как правило, ориентирует не на процессуальный статус лица, а на его фактическое положение. Так, в «базовом» постановлении по делу И.В. Маслова Конституционный суд РФ указывает: «конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, следовательно понятие «обвиняемый» должно толковаться в конституционно-правовом смысле, а не в придаваемом ему УПК РСФСР более узком смысле... В целях реализации указанного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться, в том числе, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него»⁶⁸.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» Верховный суд РФ также делает акцент именно на фактическом положении лица, а не на его процессуальном статусе: «отказ в признании лица потерпевшим, а также бездействие дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, выразившееся в непризнании лица потерпевшим в указанные сроки, могут быть обжалованы этим лицом в досудебном производстве по уголовному делу в порядке, предусмотренном статьями 124 и 125 УПК РФ, поскольку правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им».

⁶⁸ По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина Маслова В.И. [Электронный ресурс] : постановление КС РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Представляется, что указанные разъяснения должны распространяться и на статусы «подозреваемый», «обвиняемый», «свидетель», «потерпевший» в статье 302, поскольку право не подвергаться пыткам (часть 2 статьи 21 Конституции РФ) также как и право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи 48 УК РФ) является базовым конституционным и абсолютным международным правом.

Вышеприведенный пример является реальным уголовным делом жительницы г. Усолье-Сибирское Иркутской области Марины Рузаевой, защиту интересов которой осуществляет Фонд «Общественный вердикт». Так, 2 января 2016 г., около 18.00 вечера к ней домой пришли двое молодых людей в гражданской одежде, которые предъявили удостоверения сотрудников правоохранительных органов и пояснили, что произошло убийство соседа. Рузаевой предложили проехать в отдел полиции, чтобы посмотреть фотографии и составить круг возможных подозреваемых. Рузаеву привезли в отдел полиции «Усольский». По словам женщины, когда её завели в кабинет на третьем этаже, двое сотрудников встали у нее за спиной, а её посадили на скамейку перед столом, где сидел третий сотрудник. После чего на женщину надели наручники, а на её голову – полиэтиленовый пакет. Сидящий за столом сотрудник полиции потребовал, чтобы Рузаева «стала рассказывать». Когда она спросила, что должна рассказать, один из сотрудников ударил её электрошокером. При этом сотрудники полиции постоянно задавали Рузаевой вопросы об обстоятельствах убийства мужчины, проживавшего с ней в одном подъезде. Пытки в отношении Марины Рузаевой в отделе полиции «Усольский» продолжались в течение 5 часов.

Приговором Усольского городского суда Иркутской области⁶⁹ Гольченко, Корбут и Самойлов были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а, б» части 3 статьи 286 УК РФ.

Поскольку на момент произошедших действий Марина Рузаева не была

⁶⁹ Приговор Усольского городского суда Иркутской области от 30 июня 2021 г. по делу № 1-5/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://usolsky.irk.sudrf.ru>

официально вызвана на допрос, то действия сотрудников полиции в соответствии с действующей редакцией УК РФ не могут быть квалифицированы по части 2 статьи 302 УК РФ.

Еще одной, на наш взгляд, существенной проблемой применения рассматриваемой статьи, является чрезмерная формализация статьи в части направленности умысла виновного на получение показаний. Если с получением заключения от эксперта либо специалиста вопросов не возникает (эксперт и специалист в аспекте доказательственной информации располагают составленным заключением и показаниями, данными по поводу этого заключения), то показания представляются не единственным возможным результатом преступных действий виновного.

Согласно статье 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В качестве доказательств, помимо показаний участников уголовного судопроизводства, допускаются иные документы.

Так, Н.В. Щетинина, ссылаясь на вышеприведенную норму, предлагает иную редакцию части 1 статьи 302 УК РФ: «Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний или предоставлению иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем ...», которая позволит учитывать направленность виновного на получение любой информации, имеющей значение для уголовного дела, в том числе явку с повинной, объяснения, данные лицом при проверке сообщения о преступлении, заявления об отказе от защитника⁷⁰.

⁷⁰ Щетинина Н.В. Актуальные аспекты применения статьи 302 УК РФ, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний [Электронный ресурс]. Вестник уральского юридического института МВД России, 2019. № 2. С. 92. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

Подводя промежуточный итог, в российском уголовном законодательстве действует статья 117 УК РФ, которая криминализует пытку как способ совершения преступления, но не применяется в отношении должностных лиц, и статья 302 УК РФ, которая имеет крайне узкое действие и позволяет привлекать к ответственности следователя или дознавателя только в случае, если они использовали пытку для получения показаний (заклЮчения). Поэтому действия должностных лиц правоохранительных органов и сотрудников уголовно-исполнительной системы по применению пыток, как правило, квалифицируются как превышение должностных полномочий с применением насилия (пункт «а» части 3 статьи 286 УК РФ).

2.3. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного частью 3 статьи 286 УК РФ

Родовым объектом данного преступления также являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти в Российской Федерации, поскольку преступление включено в раздел X УК РФ, «Преступления против государственной власти».

Видовым объектом рассматриваемого преступления в соответствии с наименованием главы 30 УК РФ, выступают общественные отношения, связанные с интересами государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Непосредственный объект преступления – нормальная, то есть осуществляемая в соответствии с законодательством, деятельность государственного (муниципального) аппарата власти и управления; общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации

или муниципальным образованиям, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований Российской Федерации.

В качестве *дополнительного объекта преступления* указывают здоровье, а также конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства⁷¹.

Согласно части 1 статьи 286 УК РФ под **превышением должностных полномочий** понимается совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Многие положения, касающиеся данной статьи, разъяснены в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁷² (далее в настоящем разделе – Постановление).

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в общественно опасном деянии, выраженном обязательно в форме действий (совершение преступления путем бездействия невозможно), последствиях в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими последствиями.

Согласно пункту 19 Постановления превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица

⁷¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. [Электронный ресурс] : под ред. Бриллиантова А.В. 2-е изд. Москва: Проспект, 2015. Т. 2. СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 (ред. от 11 июня 2020 г.). СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

(вышестоящего или равного по статусу);

- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;
- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;
- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (например, нанесение побоев задержанным или заключенным под стражу лицам, причинении вреда их здоровью).

При решении вопроса о том, совершило ли должностное лицо действия, которые *явно выходят за пределы его полномочий*, необходимо в первую очередь определить эти пределы, то есть установить объем предоставленных лицу прав и обязанностей – его должностную компетенцию, которая закрепляется в различных нормативных правовых и иных актах (законе, постановлении, распоряжении, должностной инструкции, приказе, трудовом договоре и т.д.). На это ориентирует и пункт 22 Постановления, в котором отмечается, что «при рассмотрении уголовного дела о превышении лицом должностных полномочий необходимо выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности этого должностного лица, с приведением их в приговоре и указывать, превышение каких из этих прав и обязанностей вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт)».

Явный (т.е. очевидный, существенный, грубый) выход действий лица за пределы предоставленных полномочий относится к понятиям оценочным и устанавливается применительно к конкретным обстоятельствам дела. Так, поскольку согласно части 2 статьи 21 Конституции РФ никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, применение пыток должностными лицами должно квалифицироваться как совершение действий,

явно выходящих за пределы полномочий такого должностного лица, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

В рассматриваемом случае *общественно опасным последствием* будет выступать существенные нарушение права гражданина, под которым в соответствии с пунктом 18 понимается нарушение прав и свобод физического лица, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, которым и является абсолютное право не подвергаться пыткам.

Таким образом, *состав рассматриваемого преступления* следует считать *материальным*, а само *преступление* *оконченным* с момента наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъективная сторона преступления характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом: виновный осознает, что совершает действия, которые явно для него самого выходят за пределы предоставленных ему полномочий, предвидит наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства и желает наступления этих последствий (прямой умысел), сознательно допускает или относится к их наступлению безразлично (косвенный умысел).

В отличие от статьи 285 УК РФ *цели и мотивы* лица могут быть совершенно любыми и для квалификации содеянного как превышения должностных полномочий значения не имеют.

Субъектом рассматриваемого преступления выступает специальный субъект – **должностное лицо**, определение которого приведено в примечании № 1 к статье 285 УК РФ. Так, должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-

распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем 50 % голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 % состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Вышеприведенное громоздкое определение условно можно разделить на три основных признака:

1) *функция*: представитель власти, организационно-распорядительная или административно-хозяйственная функция;

2) *время осуществления функции*: постоянно, временно или по специальному полномочию (разово);

3) *место осуществления функции*: определяется путём указания на государственный или муниципальный орган либо организацию перечисленных организационно-правовых форм.

Более подробно признаки понятия «должностное лицо» разъясняются в Постановлении. В целях настоящей работы интерес представляет только функция представителя власти. Так, к исполняющим функции представителя

власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, *иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.*

Помимо дела Марины Рузаевой, по которому фабула и резолютивная часть приговора была рассмотрена в предыдущем разделе, можно привести еще одно достаточно резонансное дело о применении пыток, так называемое, первое Ярославское дело.

Так, в июле 2018 года «Новой газетой» было опубликовано видео, на котором 18 сотрудников исправительной колонии № 1 Ярославской области провели с заключенным Евгением Макаровым «воспитательные мероприятия». Об инциденте, произошедшем в июне 2017 года, узнали тысячи людей в России и за рубежом. В результате широкого общественного резонанса произошли массовые задержания, аресты, были возбуждены уголовные дела, в том числе против двух руководителей колонии. Довольно скоро к делу Макарова присоединили новые дела, возбужденные на основе жалоб об избиениях и насилии других заключенных в той же колонии.

Приведем небольшую выдержку из приговора⁷³: Андреев, Богданов, Бровкин, Драчев, Зыбин, Морозов, Соловьев, Цветков и Яблоков признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а, б» части 3 статьи 286 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Виновные, являясь должностными лицами ФКУ «ИК № 1» УФСИН России по Ярославской области, постоянно выполняющими функции представителей власти осознавая,

⁷³ Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля от 19 нояб. 2020 г. по делу № 1-60/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavolzhsky.jrs.sudrf.ru>

что совершают действия, явно выходящие за пределы их должностных полномочий, не имея законных оснований для применения в отношении Макарова Е.А. физической силы и специальных средств, в нарушение положений ст. 21 Конституции РФ, ст. 86 УИК РФ, ст. 29, 30 Закона РФ № 5473-1 от 21.07.1993г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ложно понимая интересы службы, применили в отношении Макарова Е.А. насилие и специальные средства в качестве профилактической меры воздействия за систематические нарушения установленного порядка отбывания наказания и неуважительное отношение к сотрудникам ФКУ ИК-1.

29.06.2017 г. в период времени с 12 часов 00 минут до 13 часов 15 минут вышеуказанные должностные лица, действуя совместно и согласованно, группой лиц, надели на Макарова Е.А. специальное средство – наручники, положили на стол, после чего виновные, передавая друг другу палки резиновые ПР-73, являющиеся специальным средством, умышленно, поочередно нанесли ему множественные удары в область задних поверхностей ног и ступней, а также множественные удары руками в область головы, туловища и конечностей потерпевшего. Также Яблоков и Мамоян для усиления болевых ощущений в результате ударных воздействий, из ведра поливали водой нижние конечности ног и область ягодиц Макарова Е.А., а Микитюк, не давая ему возможности кричать, перекрывал влажным полотенцем его дыхательные пути, одновременно Мамоян поливал водой голову Макарова Е.А.

В данном приговоре наглядно видна самая существенная, по нашему мнению, проблема уголовной ответственности за применение пыток: государственная власть в лице судов первой инстанции юридически не признает факты применения пыток должностными лицами в России. В Ярославском деле избивание одного заключённого, скованного наручниками, группой, состоящей из восемнадцати человек, с применением специального средства; поливание пораженных ударами конечностей водой «для усиления

болевых ощущений»); перекрытие доступа воздуха путём наложения на лицо влажного полотенца с одновременной подачей воды Заволжский районный суд г. Ярославля называет «применением физической силы и специальных средств без законных на то оснований».

К следующему тезису приведём еще один пример действий, квалифицированных судом как превышение должностных полномочий.

Приговором Подольского городского суда Московской области⁷⁴ Богомолов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Виновный является участковым уполномоченным полиции группы УУП и ПДН Львовского отдела полиции УМВД России по г.о. Подольск, то есть должностным лицом, постоянно выполняющим функции представителя власти. Когда Богомолов находился вблизи Подольской машинно-испытательной станции, к нему обратились несовершеннолетние, сообщив, что в отношении их было применено насилие со стороны женщины, которая проживает в близлежащем доме. Виновный, не называя свою должность, звания, фамилию, не предъявляя служебного удостоверения, а также, не сообщая причину и цель обращения, потребовал от потерпевшей проследовать вместе с ним в отдел полиции, на что та, будучи дезориентированной действиями Богомолова, схватила своими руками ручку двери подъезда и начала держаться за нее. В свою очередь, виновный, не давая каких-либо разъяснений, применил насилие к потерпевшей, с силой схватив последнюю своими руками за плечи и тело, оттаскивая ее от двери.

Как видно кардинально разные по своей сути деяния в части степени примененного насилия, крайне жестокой разновидностью которого является пытка, были квалифицированы судом по одной и той же норме.

Напомним, основанием криминализации деяния выступает признак

⁷⁴ Приговор Подольского городского суда Московской области от 16 нояб. 2020 г. по делу № 1-704/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://podolsky.mo.sudrf.ru>

общественной опасности преступления, оценка которого производится исходя из характера опасности и ее степени. *Характер общественной опасности деяний* в данном случае одинаков, поскольку одинаковы как объект преступного посягательства (основной объект – нормальное функционирование государственного и муниципального аппарата власти и управления; дополнительный объект – здоровье потерпевшего/-ей) и форма вины (в обоих случаях деяния совершены умышленно).

Одинакова ли степень общественной опасности деяний?

- *По виду и размеру причиненного ущерба:*
 - у Макарова Е.А. были обнаружены: кровоподтек на веках правого глаза, ссадина в подбородочной области справа, множественные (не менее восьми) сливающиеся ссадины на задне-наружной поверхности нижней трети обоих предплечий, по одному кровоподтеку на наружной поверхности верхней трети правого бедра и на передне-внутренней поверхности обоих коленных суставов, по одному осадненному кровоподтеку в нижней трети обеих голеней, распространяющемуся на область голеностопных суставов и стоп, с поверхностной раной (вскрывшийся волдырь) на подошвенной поверхности левой стопы; указанные кровоподтеки и ссадины являются поверхностными повреждениями, не влекущими за собой расстройства здоровья;
 - у потерпевшей обнаружены: четыре кровоподтёка на левом плече на передней и наружной поверхностях в средней трети; два кровоподтёка на левом предплечье на тыльной поверхности в нижней трети; кровоподтёк на левой кисти на тыльной поверхности; кровоподтёк на правом плече на внутренней поверхности и средней трети; кровоподтёк на правом предплечье на ладонной и тыльной поверхностях; кровоподтёк в проекции коленного сустава на внутренней поверхности.
- *По способу совершения преступления:*
 - предварительно скованному наручниками Макарову Е.А. на протяжении одного часа и пятнадцати минут последовательно наносили

удары восемнадцать человек, используя специальное средство – палку резиновую; несколько человек дополнительно держали руки и ноги потерпевшего, еще больше обездвиживая его; конечности, по которым наносились удары, поливались водой с целью усиления болевых ощущений; Макарову Е.А. перекрывали доступ кислорода, закрывая дыхательные органы влажным полотенцем и медленно наливая воду сверху;

- виновный действовал один, специальных либо дополнительных средств не использовал.

- *По количеству и особенностям потерпевших:*

- на стороне Макарова Е.А. численное меньшинство; полная скованность движений;

- потерпевшая находилась в преклонном возрасте, имела инвалидность;

- *По наличию определенных целей и мотивов:*

- суд установил у виновных наличие целей унижения человеческого достоинства Макарова Е.А. и причинения ему нравственных страданий;

- отсутствие у Богомолова каких-либо негативных целей и мотивов.

Как видно из проведённого исследования, степень общественной опасности в случае применения пытки значительно выше по всем основаниям для сравнения. Однако при квалификации применения пыток по части 3 статьи 286 УК РФ диспозиция нормы не позволяет учитывать повышенную степень общественной опасности данного деяния, юридически уравнивая его с применением незначительного насилия либо специальных средств, в том числе наручников.

Таким образом, для российского законодателя приведённые в качестве примера деяния равноценны с точки зрения степени общественной опасности.

3. Оптимизация уголовной ответственности за применение пыток в Уголовном кодексе РФ

С момента ратификации СССР Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) Комитет ООН против пыток регулярно настаивал на криминализации применения пыток как самостоятельного преступления.

Еще в 1997 году Комитет ООН против пыток был обеспокоен «отсутствием во внутригосударственном законодательстве положения, определяющего пытку в качестве отдельного преступления в соответствии с положениями статьи 4 Конвенции»⁷⁵.

Приняв к сведению заявление Российской Федерации в четвертом периодическом докладе (CAT/C/RUS/Q/4/Add.1) о том, что все акты, которые можно охарактеризовать как «пытки» по смыслу статьи 1 Конвенции, являются наказуемыми, Комитет предложил обеспечить возможность уголовного преследования сотрудников милиции, военнослужащих и прокурорских работников на основании статей 117 и 302 УК РФ⁷⁶.

Проанализировав статистику привлечения лиц к уголовной ответственности по статьям 117 и 302 УК РФ, представленную Россией в составе пятого периодического доклада (CAT/C/RUS/5), Комитет⁷⁷ обеспокоился редким (по сравнению с количеством поступающих жалоб) применением указанных статей на практике и тем фактом, что «должностные лица, подозреваемые в применении пыток, привлекаются к ответственности главным образом по статье 286 УК РФ, «Превышение должностных полномочий»; вновь настоял на введении в УК РФ самостоятельного состава преступления за применение пыток.

⁷⁵ Доклад Комитета ООН против пыток (A/52/44, 10 сент. 1997 г.) [Электронный ресурс]. С. 9. Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>

⁷⁶ Доклад Комитета ООН против пыток (A/62/44, 2007 г.) [Электронный ресурс]. С. 50. Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>

⁷⁷ Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Российской Федерации, принятые Комитетом ООН против пыток на его 49 сессии (CAT/C/RUS/CO/5, 11 дек. 2012 г.) [Электронный ресурс]. С. 3. Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>

Представляет определенный интерес позиция Российской Федерации, выраженная в последнем, шестом периодическом докладе по соответствующему перечню вопросов (2017 год): «Российская Федерация принимает все необходимые меры для реализации положений Конвенции. Общий запрет пыток содержится в части 2 статьи 21 Конституции РФ... Аналогичное положение отражено также в части 2 статьи 7 УК РФ и части 2 статьи 9 УПК РФ. ... Действительно, УК РФ не содержит отдельной статьи, предусматривающей ответственность за акты пыток, как это предусмотрено Конвенцией, однако такие деяния могут быть квалифицированы по отдельным статьям Особенной части УК РФ, что в свою очередь полностью покрывает определение понятия «пытка» согласно статье 1 Конвенции... В частности, пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ установлена ответственность за превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, что позволяет криминализировать широкий спектр противоправных действий, совершаемых должностным лицом»⁷⁸.

Комитет ответил на вышеуказанную позицию следующим образом: «Комитет обеспокоен представленной информацией о том, что акты пыток или жестокого обращения, совершаемые должностными лицами государства, обычно преследуются по статье 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий), что не отражает тяжести преступления пытки и не дает Комитету возможности следить за осуществлением государством-участником уголовного преследования по делам о пытках (статьи 1 и 2). Комитет вновь настоятельно призывает государство-участника ввести уголовную ответственность за пытки в качестве отдельного преступления и обеспечить, чтобы лицам, виновным в применении пыток, не предъявлялись обвинения в совершении других преступлений, за которые предусмотрены менее суровые максимальные меры наказания и в отношении которых

⁷⁸ Шестые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2016 году. Российская Федерация (CAT/C/RUS/6, 24 нояб. 2016 г.) [Электронный ресурс]. С. 2. Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>

действует срок исковой давности»⁷⁹.

Уже через месяц, 19 сентября 2018 г. (и буквально через два месяца после публикации Новой газетой видео с применением пытки в ИК-1 г. Ярославля) Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, основываясь на вышеприведенном документе, провел шестьдесят четвертое специальное заседание, посвященное вопросам соблюдения принципов открытости и законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. По итогам заседания 14 декабря 2018 г. были составлены и одобрены СПЧ соответствующие рекомендации, в том числе, отмечалась необходимость ввести в УК РФ новый состав должностного преступления – «пытки» в целях приведения российского уголовного законодательства в соответствие с Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.)⁸⁰.

В свою очередь, МВД отметило, что запрет на применение пыток в РФ содержится в статье 21 Конституции РФ, а также части 2 статьи 9 УПК РФ. Ведомство подчеркнуло, что, несмотря на то, что УК РФ не содержит отдельной статьи об ответственности за применение пыток, такие деяния могут быть квалифицированы по отдельным статьям Особенной части Кодекса, «что в полной мере соответствует определению понятия “пытки”, которое содержится в статье 1 Конвенции».

Ведомство добавило (а вернее процитировало соответствующую часть шестого доклада РФ о выполнении ей профильной), что пунктом «д» части 2 статьи 117 УК РФ установлены санкции за причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ, предусматривающих ответственность

⁷⁹ Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации, принятые Комитетом ООН против пыток на его 64 сессии (CAT/C/RUS/CO/6, 28 авг. 2018 г.) [Электронный ресурс]. С. 2-3. Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>

⁸⁰ СПЧ представил рекомендации по соблюдению принципов открытости и законности в учреждениях УИС [Электронный ресурс]. Адвокатская газета, 17 дек. 2018 г. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru>

за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. В соответствии с частью 2 статьи 302 УК РФ уголовно наказуемым является принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки. Пунктом «а» части 3 статьи 286 УК установлена ответственность за превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, что, как указывает ведомство, позволяет криминализировать множество противоправных деяний, совершенных должностным лицом⁸¹. Таким образом, как полагает МВД, введение уголовной ответственности за применение пыток и иных видов жестокого обращения представляется избыточным. ФСБ и ФСИН поддержали данную позицию.

Однако Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова не согласилась с позицией силовых ведомств: «Я считаю, что статья «Пытки» имеет право на существование, в зарубежном законодательстве есть в уголовных кодексах такие специализированные статьи. Такая статья играла бы важную превентивную меру и могла бы повысить меру ответственности в случае установления таких фактов». По ее словам, в ФСБ считают, что для предотвращения пыток в России нужно работать не столько над законодательством, сколько над правоприменительной практикой, более эффективно используя уже имеющиеся законы. Однако «есть и другой путь, когда можно ввести самостоятельную статью и таким образом правоприменительную практику улучшить», подчеркнула Москалькова. При этом она отметила, что в случае введения новой статьи о пытках в УК РФ ее надо будет корреспондировать с имеющейся статьей о превышении

⁸¹ МВД, ФСБ и ФСИН считают введение уголовной ответственности за пытки избыточной нормой [Электронный ресурс]. Адвокатская газета, 30 янв. 2018 г. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru>

служебных полномочий с применением насилия⁸².

Как отмечают и Комитет ООН против пыток, и многие правозащитные организации, отсутствие самостоятельного состава преступления, криминализирующего пытки как должностное преступление, не позволяет организовать корректный и прозрачный статистический учет и, тем самым, препятствует как реалистичной государственной оценке проблемы пыток, так и разработке государственных мер по превенции пыток и жестокого обращения.

Так, Судебный департамент при Верховном суде РФ обобщает судебную статистику по части 2 статьи 117, части 2 статьи 302 и части 3 статьи 286 УК РФ в целом, что не позволяет получить соответствующие данные по вменению признака «с применением пытки».

Динамика судимости выглядит следующим образом⁸³:

Статья УК РФ	Год											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
ч. 2 ст. 117 УК РФ	705	605	512	480	459	514	549	447	517	492	366	
ч. 2 ст. 302 УК РФ	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	
ч. 3 ст. 286 УК РФ	1 817	1 651	1 238	1 116	961	989	949	799	711	626	503	

Таким образом, действительно, сделать хоть какие-либо выводы, относительно применения пыток и привлечения виновных в этом к уголовно-правовой ответственности не представляется возможным. Однако, исходя из представленных данных, можно вполне обоснованно отнести часть 2 статьи 302 УК РФ к категории мёртвых норм, которая фактически не применяется на практике при условии совершения описываемых деяний.

⁸² Пытка, а не статья: ФСБ и МВД выступили против новаций в УК [Электронный ресурс]. Газета.ру, 29 янв. 2018 г. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru>

⁸³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010-2020 года [Электронный ресурс] : данные судебной статистики, обобщенные Судебным департаментом при ВС РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Различные предложения об оптимизации уголовного законодательства с целью недвусмысленного установления уголовно-правовой ответственности за применение пыток, в том числе о криминализации применения пыток отдельным составом преступления, обсуждаются в научной литературе уже достаточно давно.

Так, по мнению И.В. Дворянскова, субъектом применения пытки как преступления может быть только должностное лицо, наделенное властными полномочиями. В связи с чем, в 2003 году им было предложено дополнить УК РФ новой статьей 301-1 УК РФ, диспозиция нормы которой имела бы следующее содержание:

«Статья 301-1. Пытки.

1. Пытками являются умышленные действия должностного или иного лица, выступающего в официальном качестве, или с их ведома или молчаливого согласия, в результате которого лицу причиняется физическое и (или) нравственное страдание в целях получения от него или другого лица определенных сведений или признаний, в целях наказания, запугивания, принуждения его или третьего лица, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера». В свою очередь, указанное предложение было в полной мере поддержано О.С. Логуновой⁸⁴.

Несколько иное предложение было высказано Г.Ю. Гладких в своем диссертационном исследовании, который счёл, что такой признак как совершение пытки именно должностным лицом не имеет уголовно-правового значения. Поэтому новая статья, предложенная им, была расположена не в главе 31 УПК РФ «Преступления против правосудия», а в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» и располагала классическими для преступлений против жизни и здоровья квалифицирующими признаками.

Так, Г.Ю. Гладких предложена следующая редакция новой статьи 117-1

⁸⁴ Логунова О.С. Вопросы квалификации истязания с применением пытки [Электронный ресурс]. Бизнес в законе, 2008. № 1. С. 139. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

УК РФ «Пытки»:

«1. Предъявление требования, совершенное лично или через третье лицо и принуждение к его выполнению путем умышленного причинения вреда здоровью лица или его близких, а равно осуществляемое с применением устройств, приборов, приспособлений, предметов, которые могут повлечь причинение вреда здоровью или их демонстрации,

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух и более лиц;

б) должностным лицом;

в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

г) в отношении несовершеннолетнего лица;

д) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, -

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, -

наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет»⁸⁵.

Своеобразное решение проблемы оптимизации уголовной ответственности за применение пыток было озвучено В.Г. Вениаминовым: «В плане дальнейшего совершенствования законодательства предлагается исключить из статей 117 и 302 УК РФ этот квалифицирующий признак как искусственное нагромождение понятий, а также само понятие пытки, данное в примечании к статье 117 УК РФ. В части 2 статьи 302 УК РФ следует вместо указания на пытки, указать: «Те же деяния, сопряженные с истязанием».

⁸⁵ Гладких Г.Ю. Уголовная ответственность за пытки в Российской Федерации [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2004. Режим доступа: <http://www.dslib.net>

В случае принуждения к даче показаний с применением истязания, действия виновного должны квалифицироваться по совокупности статей 302 и 117 УК РФ»⁸⁶.

Однако указанное предложение нарушит международное обязательство Российской Федерации, принятое в рамках Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), в части криминализации актов пыток, предусмотренное статьёй 4 Конвенции.

Ввести в УК РФ самостоятельный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за пытку, предложил и Р.С. Чобанян: «Статья 117.1. Пытка

1. Пытка, то есть умышленное противоправное причинение другому человеку физических или душевных страданий в целях получения признания, показаний или иной информации от него или от третьего лица, искусственного создания доказательств, принуждения к какому-либо действию или воздержанию от такового, запугивания или дискриминации, — наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или и иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника;

г) с использованием своего служебного положения;

д) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;

⁸⁶ Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязания [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Саратов, 2005. С. 9. Режим доступа: <https://www.dissercat.com>

е) по найму, - наказывается...»⁸⁷

Редакция статьи, предложенная Р.С. Чобаняном, отличается от редакции, предложенной Г.Ю. Гладких, прежде всего, другим определением понятия «пытка» и в незначительной степени «набором» квалифицирующих признаков.

Обсуждаемая инициатива криминализации пыток как самостоятельного преступления была поддержана и Д.А. Моряковым, однако, в несколько иной интерпритации: «Статья 117-1. Пытки

1. Пытки, то есть причинение должностным лицом либо с его ведома или молчаливого согласия иным лицом физических или нравственных страданий с целью принуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также с целью наказания либо в иных целях - наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние:

а. повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью;

б. совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в. совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а. повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью;

б. совершенные с особой жестокостью, - наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, - наказываются

⁸⁷ Чобанян Р.С. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2007. С. 10. Режим доступа: <https://www.dissercat.com>

лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет»⁸⁸.

В научной литературе существует и противоположная позиция: так, А.В. Серебренникова и М.В. Лебедев полагают, что «необходимости введения такой нормы в УК РФ не существует, в том числе в связи с наличием в статье 117 части 2, в которой установлена уголовная ответственность за истязание с применением пытки, а именно «причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях». Введение в УК РФ самостоятельной нормы о пытках было бы избыточной криминализацией деяния, что на практике привело бы к проблемам правильной квалификации содеянного»⁸⁹.

Исходя из перечисленных предложений, полагаем, основной спор заключается в том, какой именно объект преступления выступает непосредственным в случае применения пытки?

В теории уголовного права разработана классификация объектов по основной направленности преступных посягательства, в основе которой лежит свойства многих преступлений причинять вред не одному, а нескольким различным общественным отношениям. Такие преступления именуется двуобъектными или многообъектными.

Так, применение пытки способно причинить вред не только личности, но и интересам как государственной власти в целом, так и интересам правосудия в частности. Сложность состоит в том, чтобы правильно определить: каким отношениям причиняется вред в «первую очередь»? Исходя из полученного ответа, можно будет, во-первых, выделить непосредственный и дополнительный объекты преступления и, во-вторых, определить место

⁸⁸ Моряков Д.А. Международно-правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток и правовая система РФ [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. Казань, 2008. С. 10-11. Режим доступа: <https://www.dissercat.com>

⁸⁹ Серебренникова А.В., Лебедев М.В. Необходимо ли введение в Уголовный кодекс РФ нормы, устанавливающей ответственность за пытки? [Электронный ресурс]. Colloquium-journal, 2019. № 16 (40). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

статьи УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за применение пыток.

На наш взгляд, основным объектом преступления будут являться интересы государственной власти. Так, ключевым признаком пытки выступает наличие особых целей, в числе которых Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) называет получение сведений или признания, наказание, запугивание или принуждение, дискриминация. Пытка не применяется ради пытки, то есть причинения боли и страданий определённому лицу.

Представляется, что каждая цель так либо иначе связывается с незаконным принуждением. Например, в ситуациях, когда пытка применяется с целью получения сведений или признания, в первую очередь нарушаются интересы государственной власти как «единственного обладателя» механизма государственного принуждения: вместо использования законных мер процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV УПК РФ, лицу причиняется боль, физические или нравственные страдания, что влечет своеобразный «сбой» в нормальном функционировании государственной власти. Государство вынуждено затрачивать определённые ресурсы, чтобы восстановить нормальное естественное положение и утраченное доверие общества.

Здоровье человека, безусловно, по-прежнему будет охраняться уголовным законом, однако будет выступать в качестве дополнительного объекта посягательства.

Таким образом, с нашей точки зрения, более правильной статьёй, которой возможно установить ответственность за применение пыток, будет статья 301-1 УК РФ, предложенная И.В. Дворянсковым и поддержанная О.С. Логуновой. В таком случае родовый объект, а именно интересы государственной власти, будет определен верно.

Расположение же преступления в статье 117-1 УК РФ свидетельствует о выделении в качестве основного объекта преступного посягательства личности человека, что, по нашему мнению, повлечет ошибку в объекте преступного посягательства и незащищённость дополнительного объекта – интересов государственной власти.

Однако полагаем, что норма, устанавливающая уголовную ответственность за применение пыток, должна находиться в главе 30 УК РФ, поскольку такие цели как запугивание, принуждение, дискриминация интересов правосудия не затрагивают, чего не скажешь об интересах государственной власти в целом.

Редакция статьи, предлагаемой нами, как самостоятельного состава преступления – пыток будет приведена в заключении настоящей работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение пыток прошло длинейший путь в истории человечества: от первобытного общества до наших дней; от деяния необходимого к деянию преступному. Ужас Великой отечественной войны и садистская жестокость нацистов к военнопленным, к узницам концлагерей и даже к мирному населению в очередной раз убедили общество в необходимости установления абсолютного запрета, непреклонного ни перед каким-либо обстоятельством.

Так, появилась Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая:

1) определила, что пыткой является любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия;

2) установила, что пытка является преступлением;

3) подчеркнула тяжкий характер такого преступления, предусмотрев необходимость соответствующего такому характеру наказания.

Европейский суд по правам человека, не умаляя вышеприведённое определение, ориентировал государств-участников Конвенции о защите прав и свобод дополнительно руководствоваться сущностными критериями минимального уровня жестокости и степени интенсивности, которые должны оцениваться исходя из обстоятельства конкретного дела и индивидуальных

характеристик жертвы.

Несмотря на обилие видеосюжетов, опубликованных различными средствами массовой информации, и жалоб, направляемых лицами, подвергшимися пыткам, как в национальные, так и в международные органы, Российская Федерация упорно не признает применение пыток в России.

Так, долгое время в УК РФ отсутствовало определение понятия пытки, на что неоднократно указывал Комитет ООН против пыток. Сдавшись, российский законодатель ввел примечания к статье 117 УК РФ, определяющее пытку как причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. Однако в ответ последовал шквал критики как со стороны Комитета в части несоответствия приведённого определения конвенционному определению понятия «пытка», так и со стороны научного сообщества и правозащитных организаций РФ в части чрезмерной абстрактности нововведённого понятия. Полагаем, законодатель также неспроста поместил понятие «пытка» в главу 16 УК РФ, посвященную преступлениям против личности, отказавшись от признаков специального субъекта преступления, предусмотренного Конвенцией.

В результате проведённого исследования можно сделать вывод о том, что действующая редакция УК РФ совершенно непригодна для целей привлечения виновных в применении пыток к уголовной ответственности. Так:

1) пункт «д» части 2 статьи 117 УК РФ на практике почти не применяется, поскольку, во-первых, предполагается что предусмотренным деянием не может быть причинен тяжкий и средней тяжести вред здоровью (в свою очередь, в случае наступления таких последствий, квалификация дается по статье 112 или 111 соответственно, что нивелирует признак «с применением пытки»), а во-вторых, имеются теоретические и практические проблемы

разграничения основного и квалифицированного составов преступления. Единственным признаком, которым очевидно по замыслу законодателя должны были отличаться данные составы, выступает цель применения пытки, которая в соответствии с критикуемым примечанием может быть абсолютно любой.

2) часть 2 статьи 302 УК РФ на сегодняшний день, исходя из данных официальной судебной статистики, является мертвой нормой, вместо которой фактически применяется часть 3 статьи 286 УК РФ. Полагаем, в основе такого практического подхода лежит чрезмерная «зауженность» нормы. Узкий объем нормативного регулирования проявляется, во-первых, в отсутствии некоторых участников уголовного судопроизводства в перечне потерпевших от данного преступления (в том числе, гражданского ответчика, представителя потерпевшего / гражданского истца / гражданского ответчика, лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве); во-вторых, в направленности умысла виновного на получение показаний и заключения, тогда как видов доказательственной информации, которую может получить, виновный гораздо больше.

Такое положение дел способствует распространению пыток по Российской Федерации, в частности применение пыток является высоко латентным преступлением, поскольку даже Верховный суд РФ, судебный департамент которого обобщает соответствующую практику, не обладает реальной статистикой совершения данного преступления. На это также неоднократно указывали как Комитет ООН против пыток, так и российские правозащитные организации.

Представляется, что решением проблемы уголовно-правовой ответственности за применение пыток станет введение в УК РФ самостоятельной статьи, предусматривающей ответственность за пытки, чего Комитет ООН против пыток пытается добиться с 1992 года. Такое предложение не ново: возможные редакции статьи за применение пыток предлагаются научным сообществом с 2003 года. Хочется отметить, что явными

противниками таких предложений выступили именно МВД, ФСБ и ФСИН России, чьи должностные лица периодически привлекаются к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, которое в сущности своей представляло пытку.

В научной литературе предлагается множество редакций статьи, предусматривающей ответственность за применение пыток. Каждая из них имеет свои особенности, плюсы и минусы. Нам бы также хотелось предложить ввести в УК РФ статью 286.2 УК РФ следующего содержания:

«Статья 286.2. Применение пытки

1. Применение пытки должностным лицом или иным лицом, по подстрекательству должностного лица, с его ведома или молчаливого согласия, -

наказывается лишением свободы от пяти до восьми лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трёх лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;

б) с применением специальных средств, оружия или специально приспособленных предметов;

в) с причинением тяжкого вреда здоровью, -

наказывается лишением свободы от восьми до десяти лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трёх лет.

3. То же деяние, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего, -

наказывается лишением свободы от восьми до пятнадцати лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трёх лет.

Примечание. Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается любое действие, которым какому-либо лицу

умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международно-правовые нормативные акты

и иные международные документы

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

2. Женевские конвенции о защите жертв войны [Электронный ресурс] : приняты дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны в г. Женеве 12 авг. 1949 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

3. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [Электронный ресурс] принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 нояб. 1968 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

4. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

5. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 09 дек. 1975 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

6. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [Электронный ресурс] : принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 дек. 1979 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

7. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 дек. 1984 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

8. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] : принят дипломатической конференции в г. Риме 17 июл. 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : заключена в г. Риме 04 нояб. 1950 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

10. Вторые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1992 году. Российская Федерация (CAT/C/17/Add/15, 7 фев. 1996 г.) [Электронный ресурс]. 25 с. // Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>;

11. Доклад Комитета ООН против пыток (A/52/44, 10 сент. 1997 г.) [Электронный ресурс]. 104 с. // Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>;

12. Доклад Комитета ООН против пыток (A/57/44, 1 нояб. 2002 г.) [Электронный ресурс]. 293 с. // Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>;

13. Доклад Комитета ООН против пыток (A/62/44, 2007 г.) [Электронный ресурс]. 471 с. // Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>;

14. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Российской Федерации, принятые Комитетом ООН против пыток на его 49 сессии (CAT/C/RUS/CO/5, 11 дек. 2012 г.) [Электронный ресурс]. 15 с. // Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>;

15. Шестые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2016 году. Российская Федерация (CAT/C/RUS/6, 24 нояб. 2016 г.) [Электронный ресурс]. 54 с. // Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>;

16. Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации, принятые Комитетом ООН против пыток на его 64 сессии (CAT/C/RUS/CO/6, 28 авг. 2018 г.) [Электронный ресурс]. 15 с. //

Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org>;

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

17. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июл. 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

18. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 13 июн. 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01 июл. 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01 июл. 2021 г., с изм. от 23 сент. 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : федеральный закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01 июл. 2021 г., с изм. от 08 июл. 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

21. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] : приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апр. 2008 г. № 194н (ред. от 18 янв. 2012 г.). // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

Судебная практика и судебная статистика

22. Постановление Европейского суда по правам человека от 26 янв. 2006 г. по делу «Михеев против России» (жалоба № 77617/01) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

23. По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина Маслова В.И. [Электронный ресурс] : постановление КС РФ от 27 июн. 2000 г. № 11-П. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

24. По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 8 ст. 56, ч. 2 ст. 278 и главы 401 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко [Электронный ресурс] : постановление КС РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

25. О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РСФСР от 25 сент. 1979 г. № 4. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

26. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 27 янв. 1999 г. № 1. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

27. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 (ред. от 11 июня 2020 г.). // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

28. Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля от 19 нояб. 2020 г. по делу № 1-60/2020 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://zavolzhsky.jrs.sudrf.ru>;

29. Приговор Подольского городского суда Московской области от 16 нояб. 2020 г. по делу № 1-704/2020 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://podolsky.mo.sudrf.ru>;

30. Приговор Шатровского районного суда Курганской области от 24 дек. 2019 г. по делу № 1-96/2019 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://shatrovsky--krk.sudrf.ru>;

31. Приговор Усольского городского суда Иркутской области от 30 июня 2021 г. по делу № 1-5/2021 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://usolsky.irk.sudrf.ru>;

32. Приговор Усть-Енисейского районного суда Красноярского края от 06 мая 2015 г. по делу № 1-6/2015 [Электронный ресурс]. // Режим доступа:

<https://karaul--dud.sudrf.ru;>

33. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010-2020 года [Электронный ресурс] : данные судебной статистики, обобщенные Судебным департаментом при ВС РФ // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79;>

Диссертации

34. Багун, Э.А. Ответственность за побои и истязание по УК РФ [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Багун Элина Александровна. – Москва, 2007. – 28 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com;>

35. Бунева, И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бунева Ирина Юрьевна. – Омск, 2000. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com;>

36. Вениаминов, В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вениаминов Владимир Георгиевич. – Саратов, 2005. – 31 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com;>

37. Гладких, Г.Ю. Уголовная ответственность за пытки в Российской Федерации [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гладких Герман Юрьевич. – Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с. – Режим доступа: <http://www.dslib.net;>

38. Калашникова, А.А. Принуждение к даче показаний: уголовно-правовой аспект [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Калашникова Анна Александровна. – Москва, 2005. – 28 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com;>

39. Лосицкая, Л.К. Международно-правовое сотрудничество в сфере борьбы с пытками и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12:00.10 / Лосицкая Людмила Константиновна. – Москва, 2004. –

28 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com>;

40. Моряков, Д.А. Международно-правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток и правовая система РФ [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Моряков Денис Андреевич. – Казань, 2008. – 31 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com>;

41. Пестерева, Ю.С. Уголовно-правовая характеристика истязания [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пестерева Юлия Сергеевна. – Тюмень, 2008. – 26 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com>;

42. Чобанян, Р.С. пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чобанян Рубен Степанович. – Москва, 2007. – 30 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com>;

43. Шагвалиев, Р.М. Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шагвалиев Рустем Минзагитович. – Москва, 2011. – 27 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com>;

Научная литература

44. Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 3) [Электронный ресурс] : руководство для юристов. – Москва: Interights, 2009. Режим доступа: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article03/Article%203%20Manual%20in%20Russian_FINAL_30March09.pdf;

45. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. Есакова Г.А. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

46. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII [Электронный ресурс]

/ отв. ред. Лебедев В.М. – Москва: Юрайт, 2017. – Т. 2. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII [Электронный ресурс] / отв. ред. Лебедев В.М.. – Москва: Юрайт, 2017. – Т. 4. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

48. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. [Электронный ресурс] / под ред. Бриллиантова А.В. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2015. – Т. 1. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

49. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. [Электронный ресурс] / под ред. Бриллиантова А.В. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2015. – Т. 2. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

50. Васильев, А.М. Признание вины под принуждением [Электронный ресурс] / А.М. Васильев, Н.А. Васильева. // Администратор суда, 2012. – № 2. – Режим доступа: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=3992>;

51. Векленко, В. Истязание и пытка: уголовно правовой анализ [Электронный ресурс] / В. Векленко, М. Галюкова // Уголовное право, 2007. – № 4. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

52. Гааг, И.А. Некоторые проблемы диспозиции принуждения к даче показаний [Электронный ресурс] / И.А. Гааг // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – № 4-2. – С. 196-199. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>;

53. Деркунский, Д.В. Уголовно-правовая характеристика пытки [Электронный ресурс] / Д.В. Деркунский // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 2014. – № 3. – С. 99-100. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>;

54. Долголенко, Т.В. Преступления против личности : учебное пособие / Т.В. Долголенко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. – 228 с.;

55. Епихин, А.Ю. Межотраслевые проблемы квалификации незаконного понуждения к даче показаний [Электронный ресурс] / А.Ю. Епихин // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2015. – № 4 (34). – С. 86-90. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>;

56. Железняк, А.В. Телесные наказания и пытки в истории государства и права России до 1864 года [Электронный ресурс] / А.В. Железняк // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2014. – № 7-8. – С. 319-321. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>;

57. Казакова, В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья [Электронный ресурс] : монография / В.А. Казакова. – Москва: Русайнс, 2018. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

58. Кудрявцев, В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы [Электронный ресурс] / В.Л. Кудрявцев // Евразийская адвокатура, 2017. – № 1 (26). – С. 42-52. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>;

59. Логунова, О.С. Вопросы квалификации истязания с применением пытки [Электронный ресурс] / О.С. Логунова // Бизнес в законе, 2008. – № 1. – С. 138-140. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>;

60. Мисюля, Л.А. Проблемные вопросы квалификации истязания с применением пытки [Электронный ресурс] / Л.А. Мисюля, Е.А. Скобина // Достижения вузовской науки, 2016. – № 21. – С. 238-243. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>;

61. Прозументов, Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния [Электронный ресурс] / Л.М. Прозументов // Вестник Воронежского института МВД России, 2009. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>;

62. Романовский, Г.Б. Пытки и борьба с терроризмом [Электронный ресурс] : монография / Г.Б. Романовский, В.Г. Романовский. – Москва:

Прспект, 2021. – 128 с. – Режим доступа: <http://libproxy.bik.sfu-kras.ru:2090/book/44462/page/1>;

63. Серебренникова, А.В. Необходимо ли введение в Уголовный кодекс РФ нормы, устанавливающей ответственность за пытки? [Электронный ресурс] / А.В. Серебренников, М.В. Лебедев // Colloquium-journal, 2019. – № 16 (40). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>;

64. Щетинина, Н.В. Актуальные аспекты применения статьи 302 УК РФ, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний [Электронный ресурс] / Н.В. Щетинина // Вестник уральского юридического института МВД России, 2019. – № 2. – С. 91-94. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>;

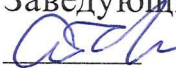
Иная литература

65. Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. [Электронный ресурс]: в 86 т. – Санкт-Петербург: АО «Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон», 1890-1907. – Т. 50. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>;

66. Брайен Лейн. Энциклопедия пыток и казней [Электронный ресурс] / Брайен Лейн. – Москва: Алгоритм, 2018. – 352 с. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/brayen-leyn/enciklopediya-pytok-i-kazney/chitat-onlayn>;

67. Тираспольский, Г.И. Беседы с палачом. Казни, пытки и суровые наказания в Древнем Риме [Электронный ресурс] / Г.И. Тираспольский. – Москва: Intrada, 2003. Режим доступа: https://royallib.com/book/tiraspolskiy_gennadiy/besedi_s_palachom_kazni_pitki_i_surovie_nakazaniya_v_drevnem_rime.html.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Тарбагаев А.Н.
подпись фамилия, инициалы
«29» 11. 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Уголовно-правовая регламентация ответственности за пытки»
тема

40.04.01 «Юриспруденция»
код и наименование направления

40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

доцент кафедры,
канд. юрид. наук
должность, ученая степень

Мирончик А.С.
фамилия, инициалы

Выпускник

подпись, дата

Асташкова Ю.И.
фамилия, инициалы

Рецензент

подпись, дата

управляющий партнер

КА КК «Киреев и партнеры»
должность, ученая степень

Киреев П.Д.
фамилия, инициалы

Красноярск, 2021